

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра общего языкознания

**Выпускная квалификационная работа
МАГИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА РУССКИХ ГОВОРОВ ПЕРМСКОГО
КРАЯ В ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ**

Работу выполнила:
студентка 252 группы
направления подготовки
44.03.05 Педагогическое
образование, профиль
«Русский язык и литература»
**Глушкова Екатерина
Андреевна**

(подпись)

«Допущена к защите в ГЭК»

Завкафедрой

(подпись)

« ____ » _____ 20__ г.

Руководитель:
Доктор филол. наук, доц.
кафедры общего языкознания
Подюков Иван Алексеевич

(подпись)

ПЕРМЬ
2018

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Об особенностях магической лексики в русских народных говорах.....	7
1.1. Направления исследования диалектной лексики, связанной с магией и знахарством.....	7
1.2. Культурные коды как основа народной магической обрядности.....	11
1.3. Источники для изучения пермской магической лексики.....	13
Глава 2. Тематическая классификация магической лексики говоров Пермского края.....	18
2.1. Общая характеристика разрядов народной магической лексики.....	19
2.2. Наименования знахаря и колдуна.....	25
2.3. Наименование атрибутов магической деятельности	33
2.4. Наименования обрядовых акций	40
Заключение.....	45
Библиографический список.....	47
Приложение 1. Методическое применение результатов исследования.....	51
Приложение 2. Словарь магической лексики.....	61

Введение

XXI век – век технологий и научно-технического прогресса. Интересно, но именно сейчас интерес к магической теме значительно возрос не только в средствах массовой информации, но и со стороны науки. Одна из причин такого внимания к магии заключается в том, что магическая культура является неотъемлемой частью этнической картины мира и связана с воспроизводством мифической традиции народа. На сегодняшний день данная тема недостаточно исследована, поскольку магия всегда была табуирована, закрыта, а магические знания доступны лишь ограниченному кругу людей. Вместе с тем из-за влияния массовой культуры этот пласт лексики может быть унифицирован либо искажен и, как следствие, утерян. Эти два аспекта и составляют **актуальность** исследования.

Объектом исследования является магическая лексика говоров Пермского края. **Предмет исследования** – семантика магической лексики, рассмотренной в этнолингвистическом аспекте.

Основной **целью** работы является проведение этнолингвистического анализа материала (этнолингвистический аспект предполагает обращение к формам представления национально-культурной специфики в языке, а конкретно – к введению энциклопедических и культурно-исторических элементов в толкование значений исследуемых слов) и классификация собранного материала. Также мы считаем целью сбор магической информации, отраженной в диалектных словарях и фольклорных изданиях. Для достижения поставленной цели в рамках выпускной квалификационной работы (далее ВКР) мы определили следующие **задачи**:

- 1) изучить специальную литературу по исследуемой теме;
- 2) рассмотреть содержание ключевых понятий;
- 3) систематизировать и классифицировать лексику.

Материалом исследования послужили:

- «Словарь пермских говоров» (далее СПГ),
- «Словарь говора деревни Акчим» (далее Акчим.),

- «Словарь русских говоров Коми-Пермяцкого округа» (далее СРГКПО),
- «Словарь русских говоров Южного Прикамья» в 3-х выпусках (СРГЮП).

В нашей работе магическая лексика говоров Пермского края и прикамского фольклора исследуется с точки зрения ее происхождения и семантики. В перечисленных источниках нами выявлено и проанализировано 239 лексические единицы.

Мы использовали следующие общие и частные лингвистические методы и приемы:

- 1) описательный метод, который служит основанием для последующего применения в той или иной научной дисциплине других методов (поскольку, прежде чем их применить, необходимо описать основные свойства рассматриваемого предмета);
- 2) метод сплошной выборки материала из лексикографического источника, который мы применили при сборе материала, когда исследуемые языковые единицы «выбирались» по мере их встречаемости в процессе чтения текста;
- 3) семантический метод – при определении тематических разрядов лексики;
- 4) культурно-семиотический метод, который заключается в анализе включенности того или иного слова с магической семантикой в общекультурный код. Этот метод применяется в совокупности с анализом внутренней формы, мотивированности слова.

Таким образом, достоверность результатов исследования обусловлена репрезентативностью выбора материала и разнообразием методов исследования.

Теоретическая база исследования: работы С.М.Толстой, Н.И.Толстого, А. Л.Топоркова, В. Б.Колосковой и др.

Научная новизна исследования: нами была предпринята попытка семантически классифицировать магическую лексику говоров Пермского

края, собранную из «Словаря пермских говоров», «Словаря говора деревни Акчим», «Словаря русских говоров Коми-Пермяцкого автономного округа», «Словарь русских говоров Южного Прикамья», охарактеризовать ее в лингвокультурологическом (этнолингвистическом) аспекте.

Теоретическая значимость: работа может послужить базой для элективных курсов в университете (результаты нашего исследования можно применять в вузовской программе в рамках дисциплины «Этнолингвистика») и для изучения основ фольклора и народной культуры в школе.

Результаты нашего исследования могут быть экстраполированы при составлении словарей на данную тематику. На сегодняшний день, как известно, предпринимаются попытки создания словаря, посвященного магической лексике (автор Русинова И. И.). Этот факт еще раз подтверждает **актуальность** темы.

Практическая значимость: отработанный алгоритм исследования можно применять в аналогичных исследованиях на любую тему, связанную с изучением лексических единиц (например, в исследованиях, посвященных основным занятиям населения Пермского края: народным промыслам, рыбной ловле, охоте и т.д.)

Данная работа была **апробирована** на студенческой конференции ПГГПУ, в выступлении на кафедре общего языкознания и на семинаре спецкурса «Методы научного исследования в лингвистике».

Работа имеет следующую **структуру:**

1. Введение, в котором мы выявили цели и задачи, охарактеризовали предмет и объект исследования, кратко ознакомили с материалом исследования.
2. Оглавление, в котором представлены все аспекты, которые мы затронули в работе.
3. Глава 1, где мы представили обзор наиболее значимых научных разработок по теме исследования.

4. Глава 2, в которой мы представили классификацию и этнолингвистический анализ магической лексики.
5. Заключение, в котором подвели итоги, сделали выводы.
6. Библиографический список.
7. Приложение, содержащее методическую разработку и выдержки из словарей.

Магическая традиция – один из значимых элементов самобытной народной культуры, которую важно сохранять и изучать. Истинных носителей этой культуры осталось не так много, в магических практиках все больше появляется восточных и общеевропейских элементов. Магическая лексика - значимый для культуры пласт народной словесности не только Пермского края, но и всего русского народа, который может быть утрачен, как и диалектная картина мира, отраженная в лексике народных говоров.

Глава 1. Об особенностях магической лексики в русских народных говорах

Усиление внимания к проблеме изучения магической лексики связано в первую очередь с тем влиянием, которое оказывает современный мир народную культуру в целом и на магическую в частности. Следствием этого влияния является унификация (приведение к единообразию), в результате которой целый пласт лексики может быть утерян, а вместе с этим утерян традиционный взгляд на окружающий мир, основанный на мифологических представлениях. В связи с этим увеличилось количество лингвистических работ, посвященных изучению магической лексики.

В этой главе мы сделаем обзор работ по теме нашего исследования, обозначим направления исследований диалектной лексики, связанной с магией и знахарством, а также обратимся к источникам для изучения пермской магической лексики.

1.1. Направления исследования диалектной лексики, связанной с магией и знахарством

Магическая обрядовая лексика зафиксирована в различных словарях, в полевых материалах диалектологических экспедиций разных районов и городов страны. Благодаря этим материалам лингвисты смогли обобщить информацию, рассмотреть отдельные составляющие магических обрядов как части народной культуры.

Так С.М.Толстая в работе «Семантические категории языка культуры «Очерки по славянской этнолингвистике», говоря о мифологической природе языка, рассматривает тему славянских ритуалов и обычаев, в том числе и магических; раскрывает сущность «ритуального обмана» как магического приема защиты от нечистой силы [Толстая, 2010; с. 278 - 289]. В работе «Акциональный код символического языка культуры: движение в ритуале» автор знакомит с действием в магическом обряде. В ее работах есть

материалы, касающиеся таких субъектов магических обрядов, как ведьмы. Автор описывает способы распознавания ведьм (например, восточные славяне считали, что ведьма не оставляет следов на снегу и может отбрасывать две тени; чтобы узнать, какая из женщин ведьма, нужно бросить их в воду - которая не утонет, та и ведьма). Кроме того, ведьму можно было распознать через испытание огнем (та, которая отказывалась пройти через «живой огонь», – ведьма) [Толстая, 1996; с. 89-103].

Для более полной характеристики рассматриваемого вопроса нами были изучены работы по «узкой» этнолингвистике. В одном из параграфов книги «Язык и традиционная культура» Березович Е.Л. пишет о феномене чудесного в пространстве, в котором дает нам возможный сценарий *чуда*. Субъектом чуда может выступать колдун, тогда и действие будет магическим (например, гадание) [Березович, 2007; с. 225-239]. Ряд работ посвящен исследованию магической лексики определенной области. Среди них отметим монографию Филатовой В. Ф. «Семиотика магии», посвященную проблемам изучения народного языка и народной духовной культуры. Автор рассматривает в ней вопросы, связанные с определением понятия магии, описывает современные магические обряды и магическую лексику Воронежского края. В ее статье «О принципах изучения магии и магической лексики» отмечается, что магическое сознание прочно укоренилось в народной жизни. Автор считает, что рассматривать магическую лексику необходимо с «позиции крестьянина», т.е. опираясь на факты жизни человека из народа, на диалекты [Филатова, 2008; с. 127 - 131]. В этой же работе В.Ф.Филатова говорит о том, что интерес к магии активизируется в период кардинальных перемен в жизни общества (рубеж XX-XXI веков): в этой сложной исторической ситуации - бедность, голод, разруха, коррупция, криминал - человек таким образом пытается уйти от реальности.

Мы не можем не согласиться с Филатовой В. Ф. в том, что магический мир имеет свою особую структуру, семантику, требующую изучения,

подробного рассмотрения. В своих работах Филатова В.Ф. рассматривает магические обряды Воронежского края с точки зрения инструментария магического воздействия, что позволяет выяснить «культурные», символические смыслы применяемых в ритуалах предметов, связанных с исполнением ритуалов локусов. Например, воронежских говорах фиксируется следующая трактовка символа крест: «Пространственный крест, перекрёсток, называемый в воронежских говорах крестом – он потенциально опасен, на перекрёстках издавна хоронили нечистых покойников, ведьмы и колдуны «выбрасывали» на него наговоры, болезни и т. п.» [Филатова, 1995].

В ряде работ раскрывается тема обрядовых символических акций. Левкиевская Е.Е. в книге «Славянский оберег» говорит о месте магических действий в ритуале и соотношении его с вербальной формулировкой (т.е. со словом). Она рассматривает защитные действия-обереги (апотропическая магия - магический ритуал, предназначенный для оберегания от зла (порчи, сглаза)) с точки зрения парадигматики и синтагматики. «Воздействие апотропея всегда направлено на будущее опасное событие, предотвращение которого и является основной целью оберега. Опасное событие обычно эксплицировано в мотивировке, которая выражается формулой: «Делаем X, чтобы не случилось Y». При этом второй элемент формулы — Y — обычно указывает на цель применения текста, называя то опасное событие, которое должно быть предотвращено» [Левкиевская, 2002; с. 172]. Целью любого апотропея является защита человека от любого вида опасности.

Говоря о деятельности колдуна, необходимо упомянуть и о владении заговорными текстами. Наиболее полно отражают специфику магических заговоров работы А.Л. Топоркова. Этот аспект мы рассматриваем отдельно, т.к. заговорные тексты являются источником для изучения магической лексики. В книге «Заговоры в русской рукописной традиции XV–XIX вв. История, символика, поэтика» А.Л. Топорков исследует магические тексты XVII–XVIII вв. Большое внимание им уделяется любовным заговорам.

Автор не только приводит примеры, но и выделяет особые формулы-клише любовного заговора («пусть она не может спать...», «пусть она не может есть и пить...», «пусть горит сердце...»); отмечает, какие из них были наиболее употребительны в определенный временной промежуток. Исследователь говорит о психологическом содержании любовных заговоров: за заговором, как правило, стоит проблема в семейной жизни и попытка с помощью «других» сил решить свою проблему. Любовные заговоры имели разные функции: подчинить волю другого человека, придать красоту или привлекательность исполняющему заговор. В своей статье «Русская языковая метафора в вербальной магии и лирической поэзии» автор ведет речь о такой метафоре, как «любовь - огонь», которую довольно часто можно было встретить в любовных заговорах. «Формула “горения” имеет в любовных заговорах четыре основные модификации: с опорными глаголами *гореть* (*разгораться*), *таять* (*плавиться*), *сохнуть* и *кипеть*» [Топорков, 2005].

Все отмеченные исследования, представленные в них способы анализа послужили отправной точкой для нашей работы.

Объектом внимания выступает магическая традиция говоров Пермского края, ее смысловая и символическая сторона. Ведущими экспертами в этом направлении в Пермском крае выступают Подюков И.А. и Русинова И. И.

В статье «Отражение представлений о колдовстве и знахарстве пермскими диалектными словарями» Русинова И.И. перечисляет основные наименований колдунов, через которые можно узнать, чем занимались колдуны и знахари в Пермском крае, какие функции выполняли: «К таковым названиям следует отнести гад, гадала – тот, кто гадает; изводчица – та, кто насылает извод, т.е. порчу...» [Русинова, 2012; с. 18]. Поскольку колдуны обладали запретными знаниями, их уважали, почитали и в то же время - боялись. В своем исследовании «Вербализация представлений о связи колдуна с нечистой силой» автор отмечает: «Данные словарей и фольклорных текстов свидетельствуют о неопределенности, размытости

границы между «вредоносными» и «доброносными» персонажами указанной группы – колдунами, знахарями». В отдельной работе исследователь раскрывает бытующие в крае представления о порче – «киле» – одном из видов вреда, который колдун или знахарь может причинить человеку» [Русинова, 2012; с. 21].

Подюков И. А. и Свалова Е. Н. в своей работе «Обереговые формулы в повседневной речи и обрядовые традиции русского Прикамья», рассматривая апотропейную культуру Прикамья, исследуют названия колдовства, колдунов и их действий, отмечая что “среди названий самого колдовства преобладает соотнесение этого занятия с общением с нечистой силой”. Неслучайно колдовство называют «*чертознайство*» [Подюков, Свалова, 2012].

Изучение указанных работ позволила нам заключить, что магическая традиция, в том числе в Пермском крае, сохраняется до сих пор и находит многообразное выражение. Ее изучение ведется по разным направлениям.

1.2. Культурные коды как основа народной магической обрядности

Говоря о любом проявлении народной культуры, необходимо опираться на такое понятие, как культурный код. Культурный код – это закодированная информация, которая позволяет идентифицировать культуру, это то, что позволяет нам понимать её. Толстой Н.И. в статье «Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике» пишет: «Культурные коды являются неотъемлемой частью коммуникации, однако современные процессы глобализации приводят к их унификации, в связи с этим представляется необходимым изучение универсалий культуры традиционных этносов, которые еще не утратили первоначальных значений культурных кодов». Автор отмечает, что культурные коды можно осмыслить через этнолингвистическое описание. В своей статье он перечисляет следующие культурные коды, которые задействованы в обрядах, в том числе и магических:

- акциональный (обряд как последовательность определенных ритуальных действий);
- реальный, или предметный коды (в обряде производятся действия с некоторыми обыденными предметами или со специально изготовленными ритуальными предметами);
- вербальный (обряд содержит словесные формулы, приговоры, благопожелания и т.п., сюда относится терминология и имена);
- персональный (ритуальные действия совершаются определенными исполнителями и могут быть адресованы определенным лицам или персонажам);
- локативный (действия приурочены к ритуально значимым элементам внешнего или внутреннего пространства или вообще пространственно ориентированы – вверх, вниз, вглубь и т.д.);
- темпоральный (действия, как правило, производятся в определенное время года, суток, до или после какого-либо события семейного или социального и т.п.);
- музыкальный (в сочетании со словом или независимо от него);
- изобразительный (изобразительные символы ритуалов, предметов, пищи, одежды, утвари и т.п.) и т.п. [Толстой, 1995; с. 37].

Наиболее распространенными, по мнению Н.И. Толстого, являются вербальный, реальный и предметный коды. Все эти коды в той или иной мере проявляются в магических обрядах. Приведем примеры фигурирования культурного кода на основе этих трех. Последовательность определенных ритуальных действий (проявление акционального кода) в обряде - неотъемлемая его часть. Например, вешание топора (или обряд черешлан) имеет символический подтекст. Состояние «подвешенности» предмета символизирует связь между мирами («навью» и «явью»). В обряде за помощью обращались к предкам, поминая их. Действие - вещание - совершается с определенным предметом. В нашем случае - это топор (реальный код (или предметный)). Топор в славянской традиции играет

большую роль (более подробно со значением топора в славянской традиции мы говорим во второй главе, параграф 2.3.). Немаловажен в обряде и вербальный код, т. к. любой обряд содержит в себе определенные приговоры. *«Когда к знахарке приходит человек с какой-нибудь болезнью, то она бросает на угли шишку хмеля и на толстом гайтане из пеньки вешает над жаровнею топор. Потом начинает перебирать разные имена - до тех пор, пока топор не упадет»*[4]. Гадания с топором разнообразны. Например, в русской традиции так определялось имя девушки, которая первой выйдет замуж: при верчении топора упоминают имена девушек, и та из них выйдет, на чьем имени топор покривится.

Тему культурного кода развивает в своих работах и С. М. Толстая. В своей статье «Акциональный код символического языка культуры: движение в ритуале» она рассматривает процессуальную лексику в магическом обряде с точки зрения акционального кода и говорит о том, что действие является структурным ядром ритуала [Толстая, 1996; с 89 - 103].

1.3. Источники для изучения пермской магической лексики

Жизненные условия меняются, а, следовательно, перемены происходят и в магической традиции. Одни названия исчезают или уходят в пассивное бытование, другие появляются. Например, обязательность рождения детей в медицинских учреждениях привела к тому, что историзмом стало название принимающей роды – *бабка*. Под влиянием современной речи колдунов стали называть *гипнозистами*. Как гипнотизеры влияют на человека, так и колдун может подчинить волю человека.

Ценным источником для изучения магической лексики являются словари. В данном параграфе нами приводится обзор использованных словарей. В ходе исследования нами использовались материалы «Словаря пермских говоров». Словарь описывает лексику и фразеологию современных говоров Верхнего и Среднего Прикамья, включая магическую. Являясь

словарем дифференциального (выборочного) типа, он дает представление о своеобразии говоров Пермского края, об их современном состоянии. В этом словаре слово толкуется во всех его зафиксированных значениях (лексико-семантических вариантах) и их оттенках, что оказало существенную помощь при определении дополнительных оттенков значения слова. Нами была проанализирована лексика с пометами обрядовая и эфемическая. Путем метода сплошной выборки нами было выделено и проанализировано семьдесят девять единиц, среди них тридцать семь - наименования знахаря и колдуна, двадцать восемь - наименования обрядовых акций, четырнадцать - наименования атрибутов.

В словаре говора д. Акчим Красновишерского района Пермской области (Акчимском словаре) в 6 выпусках отражена лексика живой обиходной речи носителей диалекта, собиравшаяся диалектологами Пермского университета в процессе изучения говора в течение последних 30 лет. Обращение именно к акчимскому говору обусловлено тем, что это говор самобытный, вполне отчетливо выделяющийся как реальная диалектная единица и вместе с тем типичный для территории относительно раннего заселения Пермской области русскими. Словарь составлен на основе картотеки, собиравшейся по принципам, характерным для картотек словарей полного (недифференциального) типа. Нами было выделено двадцать шесть единиц (шесть – наименования колдунов и знахарей, десять – действия и десять – атрибуты). Сравнительно небольшое количество магического материала в словаре объясняется тем, что создавался он в советское время, когда народная магическая культура считалась проявлением невежества и отсталости, поэтому внимание исследователей в большей степени было направлено на материальные формы народной культуры.

Еще один словарь, используемый нами при проведении исследования, - "Словарь русских говоров Коми-Пермяцкого округа". В Словаре описывается лексика и фразеология русских народных говоров, отмеченных на

территории Коми-пермяцкого автономного округа. Дополняя общую картину лингвистического ландшафта Прикамья, Словарь иллюстрирует особенности языка и духовной культуры описываемых территорий, показывает процессы культурно-языкового взаимодействия русского и коми-пермяцкого народов. Расселение в этой северо-западной части Прикамья носит как компактный, так и дисперсный характер, что и предопределило сложность языковой ситуации в крае, наличие нескольких этнографических групп русских и соответственно нескольких групп говоров. В этом словаре нами отмечено сорок девять единиц (двенадцать – названия колдунов и знахарей, двадцать четыре – действия, тринадцать – атрибуты).

“Словарь русских говоров южного Прикамья” содержит лексику и фразеологию говоров Южного Прикамья, долгое время остававшихся недостаточно изученными. Общий объем словаря – более 11 000 словарных статей, в том числе приблизительно 3 500 устойчивых фразеологических сочетаний. Среди них нами обнаружено восемьдесят восемь единиц по интересующей нас теме (двадцать восемь наименований колдуна и знахаря, семнадцать действий, сорок три наименования атрибутов). В целом обзор показывает, что больше магической лексики зафиксировано в поздних словарях.

Таким образом, из диалектных словарей («Словаря пермских говоров», «Словаря говора деревни Акчим», «Словаря русских говоров Коми-Пермяцкого округа», «Словаря русских говоров Южного Прикамья») извлечена магическая лексика в количестве 239 наименований. Этот материал был расклассифицирован по семантическим группам. Наименования колдуна включают в себя следующие группы: колдун-оборотень, вредитель, лечащий заговорами, обладающий тайными знаниями, способный приворожить. Из атрибутов выделены камни, слова, острые предметы, травы, корни, магическое время, кости, порча. В обрядовых акциях были рассмотрены говорение в разной форме (бормотание, шепот и

пр.), смотрение (при описании сглаза), дутьё, зачерчивание и пр. Анализ лексики производился с опорой на толковые и этимологические словари и заключался в выявлении мифологического содержания названия. При этом нами учитывались мифологические подтексты, представленные в быличках о колдунах, в заговорных текстах. Например, при анализе лечебной акции *рубить (болезнь)* имитируется топор из пальца: «Песяк-песячок, на-ко топорок, изруби себя напереки». (Зап. от Ивановой К.Е. д. Миронова Юрл.). При произнесении заговора нужно чертит больное место указательным пальцем, согнутым в виде буквы Г, крест-накрест. Повсеместно топор в славянской мифологии выступает не только как основной оберег от нечистой силы, но и в качестве магического предмета в обрядах для «прорубания» пути, изгнания болезни. Акция усиливается привнесением в обряд идеи топора как воплощения силы (в древности топор считался атрибутом божества) и идеи креста. Имитация топора и действия с ним является способом выражения символического значения названия орудия знахаря - *топорок*.

Еще одним источником сведений о терминологии знахарского дела в Прикамье являются тексты народных заговоров. Благодаря знаменитому фольклористу В. Н. Серебренникову появились такие фольклорные сборники, как «Юрлинский край», «Карагайская сторона», «Земля соликамская», «Усольские древности» и другие, в которых мы можем обнаружить информацию, связанную с заговорной традицией. Среди них можем выделить сборник «Народные заговоры, записанные в Оханском уезде, Пермской губернии», в котором было опубликовано пятьдесят семь заговоров различной тематики. Заговоры отражают широкую область народного быта, охватив такие сферы, как здоровье, промысел, земледелие, скотоводство, любовь и другие. Заговоры собирателям сообщались неохотно, т.к. считали, что в чужих устах он теряет свою силу. Самыми популярными были заговоры от болезни и (конкретнее) от порчи,

отдельно встречались заговоры на кровь и лечение зубов (тридцать одна единица). Следующими по популярности шли привороты и отсушки, которые пользовались особой популярностью как у девушек, так и у мужчин (двенадцать единиц). Остальные заговоры были связаны со свадебной тематикой, а также с воровством и телесными наказаниями. Мы можем наблюдать, что заговоры затрагивают практически все сферы жизни человека.

При том, что магическая лексика исследуется активно и достаточно подробно, целый ряд вопросов, связанных, в частности, с магической культурой Пермского края, остается недостаточно изученным. В частности, недостаточно изучена атрибутика колдуна и знахаря. Мы подробно рассматриваем этот аспект в нашем исследовании.

Глава 2. Классификация магической лексики говоров Пермского края

История появления магии уходит своими корнями к первобытному периоду. Именно тогда начинают зарождаться верования в сверхъестественные, магические силы. Первобытный человек не мог объяснить причины появления различных природных явлений, поэтому наделял их магическими свойствами. Позже появились люди, которым приписывались умения управлять ранее неукротимыми природными стихиями, а также те, кто обладал особыми знаниями, касающимися непосредственно самого человека, его жизни и здоровья – колдуны, знахари, ведуны.

В нашей работе при классификации магической лексики говоров Пермского края мы опираемся на классификацию И.И. Русиновой, частично расширяя ее и опираясь на материалы, которые ею не рассматривались.

И.И. Русинова, классифицируя лексику, посвященную магической тематике, выделяет следующие пункты: субъект магического действия, объект магического воздействия, обладание магическими знаниями-возможностями, прием магических знаний-возможностей, передача магических знаний, возможностей, магические действия разной направленности (вредоносной, доброносной), результат вредоносного магического воздействия, образы оборотничества колдунов и средства магического воздействия [Русинова, 2012.12].

Поскольку словарь магической обрядности чрезвычайно разнообразен, в нашей работе основное внимание обращено на описание лексики, связанной с номинациями колдуна, знахаря, анализ атрибутивной и акциональной лексики. В первом параграфе главы дается общая характеристика разрядов, здесь же рассмотрены номинации способов колдовства и лечения, а также результатов колдовства.

2.1. Общая характеристика разрядов народной магической лексики

Обряд и обрядовая лексика имеют знаковую природу. В этом разделе работы мы рассматриваем процессы образования знаков, связанных с магической деятельностью в народной культуре, пытаемся определить магические функции номинаций.

Магические смыслы очевидны у слов самых разных семантических групп: у темпоральной и календарной лексики, поскольку обряды приурочены чаще всего к переходным моментам; у лексики предметной, географической, растительной и пр. В классификации магических номинаций важное место занимают обозначения магического времени. Магической считается ночь, т.к. после полуночи нечисть набирает силу, заря (*утряная заря, вечершная заря*) как время рождения (умирания) очистительного солнца. Именно на заре исполняются многие магические обряды. Особый магический смысл имеет полночное время, с которым, в частности, связан обряд *собирать сон* – заговаривать бессонницу (Если ребенок не может уснуть, то нужно выйти в двенадцать часов ночи и носить его на руках в четыре стороны. Приговариваешь: *«Хожу я, сон собираю для раба Божия, младенца (имя), помоги Господи, чтоб сон пришёл к маленькому младенцу»*. Кляпово Бер.). *Четверговая заря* (утро на Великий четверг – одного из дней на страстной неделе перед Пасхой) - особо значимое для магических ритуалов время. Основная работа проводится на рассвете или даже еще до восхода солнца. В это время кормили скотину хлебом с солью, специально приготовленным, чтобы домашний скот не болел. Такую соль называют *великой (или четверговой) солью*. Её используют как магическое средство, лечат сглаз. В этот же четверг готовили *четверговую золу*, которую тоже использовали от сглаза. Название появилось от дня недели, в которую проводилось приготовление вещества.

К магическим номинациям относятся названия причиненных колдовством страданий – порча, уроки, призоры, икота, кила и пр. По суеверным представлениям колдун мог причинить *урок*, т.е. напустить порчу. Напустить ее можно было разными способами: от простого недоброго взгляда, вызывающего болезнь, до целого обряда с применением колдовского слова, способного убить. Слово связано с устаревшим значением сделка, правило, платеж (колдун заключает сделку с чертом, действует по его требованиям).

Порчу, насылаемую колдуном в виде чревоуветания, называют *икотой*. Название связано соотнесением болезни с физическим проявлением, когда больной издает произвольные, резкие, следующие друг за другом вдохи, сопровождающиеся характерным звуком (в этом случае могли поить человека из медного колокольца, который воспринимался как очистительное средство). Пущенную по ветру порчу называли *поветрие* (*поветрище*, *повитрище*) – из поверия, что ветер является переносчиком брошенных на ветер заговорных слов. Последствием вреда от колдуна мог быть *швал* – вздутие от колдовства (чаще всего вредили таким образом скоту, когда у коровы в горле образовывалась опухоль).

Еще одно наименование порчи – *хитка*. Ее сравнивают с ветряными шишками на деревьях. Одно из этимологических значений связано с «хитить» - похищать. А словарь Даля дает нам следующее значение: «Хита - несчастье, бедствие, беда, притка, бедовый случай» [Даль, 1863 - 1866]. Их колдуны сажают на скот или на человека. Снять такую порчу можно было только молитвой и заговорной водой. *Кила* (*киля*) - шишка, нарыв, опухоль. Именно так внешне выглядела на теле человеке порча.

Порча получила свое название через эвфемию, поэтому известно ее название *даровка*, этимологически родственное слову «дар» – подарок, подношение. Аналогично и с лексемой *гостинец* – это общеславянское существительное имеет в своей основе корень "гость". В древнерусском

языке имело значение "дорога, по которой едут гости (купцы)". Далее значение слова развивалось так: от дороги к товару, привезенному гостем, затем к подарку от гостя, а затем к подарку вообще.

Бесёнок – порча, то же, что икота. Человек молчит 6 лет, а потом начнет кричать. От беса – черта. Суффикс дает нам уменьшительное значение. Т.е. и не такой вред колдун еще мог причинить.

Значительный разряд магической лексики – слова с обозначением деятельности знахаря и колдуна (как родовые, так и видовые характеристики). Это обозначения **принятия родов** типа *бабить, бабиться; предсказаний: блажить, вещевать; колдовство: вражживать, есть, загадить, закрывать, играть, похитряться, холдовать, холдунить, зняться, сделать, икотить, мухлачить, вражить, деловаться, кудесить*. Обширная группа представлена обозначениями **лечения болезней**: (*исправить, зачертить, лечить, наговорить, шептать, загрызть грыжу, закрыть, ходить по зорям, застукивать, умывать*), не менее развернуты обозначения **вредоносной деятельности**: (*наложить, намоховаться, одумать, подчерпнуть, притобарить, садить, дуреть, напортить, насадить, делать, оборот делать, вязать килы, декаться, изурочить, изыкотить, исколдовать, гиганиться, диканиться, вставлять килу, дековаться, зевать*).

Остановимся на характеристиках отдельных номинаций. В народной среде до сих пор сохраняется желание узнать свою судьбу. Помимо этого к колдунам обращались с разными просьбами: от поисков потерянной коровы и предсказания погоды на время полевых работ до поиска пропавшего человека. Например, в Лысьвенском районе (с. Матвеево) до сих пор живет *бабушка*, которая спасла довольно много жизней тем, что видит место, где находится пропавший человек.

Глагол *вещевать* – от «вещий» – способный к предсказаниям, умный, сведующий. В этимологии восходит к др.-русс. вѣшти «мудрый», в словенском и сербохорватском языках слово имеет прямое значение - это

«мудрая женщина; ведьма, колдунья». *Речь* – от несохранившегося глагола **rekti* и близкого ему по форме старославянского глагола *рещи*, «речь» – «говорить, сообщать, предсказывать». Лексема *блажить* имеет прямое значение - поступать своенравно или дурить (шалить). Сниженная окраска подсказывает нам, что к таким видам обрядовых акций относились с опаской, недоверием.

К магии относились с опаской, с осторожностью, именно поэтому магическим ремеслом владели только определенные люди – колдуны, знахари. Следовательно, сферу деятельности колдунов не всегда могли определить, поэтому возникли наименования действий с абстрактным значением – *колдовать* – заниматься колдовством. Нами были обнаружены и аналоги данной лексемы, ее словообразовательные варианты: *холдовать*, *холдунить*, *наколдовать*, *исколдовать*, *колдоваться*, *расколдовывать*.

Слово *вораживать* от глагола «ворожить» имеет связь с болг. *вражǎ* "колдую", сербохорв. *вражати* – то же, словен. *vražiti* "вредить колдовством", чеш. *vražiti* "колдовать, желать, проклинать", польск. *wróżyć* "ворожить, предвещать". Форма *вораживать* появилась благодаря влиянию полногласия.

Магию, колдовство иначе называли чудесами. Праформа из праславянского языка слова «чудо» – **kudo*. Отсюда появилось новое название колдовского действия – *кудесить*.

Колдовство считается ремеслом, поэтому в некоторых районах его называют *делом*. Этим можно объяснить происхождение лексем *сделать*, *деловаться*. Однако лексема *подделать* имеет значение – изготовить фальшивое с целью обмануть. Это подтверждает тот факт, что в колдовстве важен выход из реальности. *Играть* – семантически понятие связано с игрой, т.е. и в колдовстве, и в развлечении, как мы уже говорили, важна идея выхода из повседневности. Лексема *загадить* «гадить» – портить, пакостить, искажать, делать мерзости – обозначает все то, чем и занимались колдуны.

Глагол *есть* – поглощать пищу, разъедать (о химических составах), причинять боль (об укусах насекомых) обозначает колдовство, т.к. чаще всего им причиняли вред, в том числе и физический. С другой стороны, в истории есть такое понятие, как «теофагия» – ранняя стадия тотемизма, иначе – богоедство. В древности жители племен ели тотемных животных, считая, что это придаст им силу, ловкость (тут мы можем найти связь со словарной статьей: процесс поедания пищи необходим для поддержания жизненных сил). До сих пор в разных культурах отголосок этого обряда остался: в Китае до сих пор гениталии животных (волов, коней) остаются деликатесом и имеют большую популярность, считается, что они придают мужскую силу. В христианстве традиция поедания переродилась более мягкую форму: «бога стали есть в виде хлеба и вина».

Знаться – водить знакомство с кем-либо. Связь колдуна с нечистой силой несомненна. Бесы, находящиеся у колдуна в услужении, выступают источником его магической силы. *Злые колдуны чертей держат. С ними те слова по ветру и пускают* (Пыскор Усол.) [Русинова, 2012].

Зачастую колдун мог скрывать свои истинные намерения. *Похитряться* – от «хитрый» – затейливый, скрывающий истинные цели, идущий нечестным, обманным путем. Этимологически слово восходит к др.-русс. хытръ – мудрый, общеславянское chytrъ – сообразительный. Есть версия, что слово "хитрый" ("хытрый") родственно словам "хитить" (хытить, похищать) и хватать. Возможно, отсюда и название порчи – *хитка*.

От названия порчи икоты произошла лексема *икотить*. Икота - порча, в народном представлении. Поэтому дословно *икотить* - напускать порчу. Значение глагола *мухлячить* тоже связано с нечестностью (родственно общеупотребительному глаголу *мухлевать* – жульничать).

В заговорах часто обращались к воздушным стихиям. В славянской мифологии богом ветров считается Стрибог. К нему обращались земледельцы с прошением хорошей погоды и моряки, которым попутный

ветер сулил удачу. Поэтому акция *на ветер делать* и есть обращение к богам ветров.

Лечение было одним из основных занятий знахаря и колдуна. Так как до врачей зачастую было невозможно добраться, то обращались к специальным, *знающим* людям.

В целом, лечить людей заговорами – *ходить по зорям*. Заряница – богиня рассвета, здоровья и очищения. Она встает рано утром и умывается росой. Если девушки не ленятся, встают рано и умываются, то будут такими красивыми и здоровыми.

Часто в наименованиях действий встречается общее значение способа лечения. Например, колдуны и знахари *наговаривали, шептали* над определенным предметом, чтобы наделить его лечебными свойствами. К колдунам обращались, чтобы *исправить* болезненную ситуацию. Знающий человек понимал, что нужно *сделать*, т.е. с помощью каких средств (атрибутов, слов, действий) вылечить человека. Например, чтобы смещенную матку вернуть в исходное положение, бабушка советовала *вставить белой березой* - на голову. В европейских языках большинство названий березы идет от индоевропейского «bhe» – светлый, сверкающий. Русского название связывают с глаголом «беречь». Это связано с тем, что в славянских представлениях береза – дар богов, который нужно ценить.

Самой популярной акцией колдуна или знахаря в народных представлениях была акция наведения порчи. Порчу *накладывали, садили* (т.к. многие виды порчи проявляются в виде грыжи (от надсадить), *вставляли, вязали*.

Килы накладывают, вставляют колдуны через тактильный контакт (через прикосновения), с помощью предмета-посредника (какая-либо вещь или природная стихия), либо вербально (наговорить на камень и бросить его в воду, если человек найдет этот камень, то порча будет снята).

От названия порчи, *икоты*, произошли слова – *изыкотиться, изыкотить* – икота – порча. Изыкотить – довести действие до конечного

результата – извести, испортить. Окончательно наложить порчу. Так же и лексема *изурочить* (от урока – название порчи). *Исколдовать* – довести до естественного предела колдовством. *Напортить* от названия «порчи». Кроме того, портить – делать непригодным, подверженным порче.

Дековаться (деканиться, декаться, дековаться) – это не просто издеваться, а килы насылать, всякие болезни. Вот оне знающие и декуются над народом-то, наводят на них порчу всякую. Шульгино Бер. Этимологически можно связать с лексемой *дикарь* - именно так называли колдуна в некоторых районах Пермского края. В. И. Даль в словаре дает значение - издеваться над кем-либо, дурачить кого-либо. Обман мог служить частью магического ритуала. Колдун мог идти нечестным путем, обманывать людей. Нам видится возможным связь лексемы *намоховаться* с «мухлевать» – идти нечестным путем.

Материалы группы общих номинаций колдовства и знахарства показывают, что магическая лексика имеет как общеславянские, так и заимствованные корни. Мифологические подтексты тоже разные. Отсылки к христианской и к другим религиозным культурам (шаманизм) были не чужды магической лексике говоров Пермского края.

2.2. Наименования знахаря и колдуна

В данном разделе предпринята попытка описания основных семантических групп такого разряда магических номинаций, как наименование знахаря и колдуна. Одновременно с выделением разрядов проводится анализ мотивированности этих названий, что позволяет уточнить их культурную семантику.

В «Словаре демонологической лексики Пермского края. Часть 1. Люди со сверхъестественными свойствами» И. И. Русинова рассмотрела единицы, обозначающие людей, которым деревенское сообщество приписывает владение магией. Эти слова называют людей, на основании какого-либо

признака воспринимаемых окружающим социумом в качестве «чужих»: они имеют отличия во внешнем облике (*безрукий, горбатый, слепой, черноглазый, рыжий*), принадлежат к другому этносу (*пермяк, татарка, немка*) или конфессии (*кержак*), владеют какой-либо профессией связанной со специальным знанием (*пастух, коновал, кузнец, мельник, врач*). Ею делается вывод о том, что принадлежность того или иного человека к группе «чужой» для деревенских жителей является основанием для отнесения его к потенциально опасным и позволяет наделить его сверхъестественными свойствами [Русинова, 2012].

Один из основных критериев описания мифологических воззрений – противопоставление «Добро – зло». И. И. Русинова отмечает: «Данные словарей и фольклорных текстов свидетельствуют о неопределенности, размытости границы между «вредоносными» и «доброносными» персонажами указанной группы – колдунами, знахарями» [Русинова, 2012]. В природе не существует понятий добра и зла; поэтому в архаических культурах мы имеем дело с нечеткой противопоставленностью и их взаимопроникновением. В связи с этим тематически классифицировать действия-акции и деятелей на «вредные» и «полезные» сложно. Предложенная нами классификация наименований колдунов и знахарей учитывает родо-видовое соотношение и выполняемую ими функцию. Общим указанием на отнесенность к **людям с магическими способностями, владеющими недоступным для других знанием** выступают названия *ведун, гипнозист, говоруха, дошлый, знаткий, знахарь, холдун, холдунья, знаткий, ведунья, ведьмарь, знатный, страшнОй, чернознай, чертошай, грамотный, знаткой* (подчеркивается владение особым знанием, связь с нечистой силой). Названия тех, **кто вредит**, подчеркивают их противопоставленность христианской вере, способность насылать болезни: *вещица, волхидный, дикарь, еретик, знающий, еретник* (портит людей), *бескрестница, веретник, еретник, еретница, кил, киловяз, киловязка, ритик, сикша, сысой,*

харя(колдовская *харя*), *чернец*, *чернобай*, *чернобайка*, *чертодьяволица*, *шишига*, *икотник*, *истошник*, *истошница*, *киловяз*, *котник*, *михня*, *оратник*. Отдельную группу составляют названия **лечащий травами или словом**: *бабка*, *бабушка*, *баушка*, *бормотушка*, *ведун*, *ведьмарь*, *знатка*, *знатливый*, *истомница*, *лекарка*, *лекарька*, *лекарша*, *лекарь*, *лечебница*, *леченица*, *ритик*, *словесник*, *словница*, *травница*, *шепотунья*, *шептарь*, *лекарь*, *бабушка*, *колдовка*, *травница*, *словенич*. Сравнительно небольшая группа номинаций касается **способных приворожить** (*волхитка*, *мухлушка*) а также **колдуна-оборотня**: *вещица*, *оборот*, *вещица*.

Остановимся на мотивированности некоторых номинаций данного разряда слов. Тех, кто помогал при родах, называли *бабица*, *бабушка*, *баушка*. Называние целительницы словом *бабка*, которым называют либо любую умудренную годами и опытом старую женщину, либо старшую в роде, указывает на то, что обряд исполняет тот, кто по своему статусу находится между миром живых и мертвых. Сакральный смысл слова *бабка* подчеркивает основная символическая акция, которую исполняет повитуха. Образованный от *повіть*, *вить* глагол *повивать* имеет семантику кругового действия. В обряде *бабка* кругообразно завязывает пуповину, обвивает новорожденного пеленкой и перевязывает пояском. В этом случае её действия воспринимаются акциональном уровне («опоясывание человека или предметов широко распространено у восточных славян»). Опоясывание человека считалось столь же обязательным, как и постоянное ношение нательного креста» [Левкиевская, 2002].

Бабки, *бабушки* и *баушки* не только принимали роды, но и занимались лечением в целом. Лечение – одно из основных занятий знахаря и колдуна, поэтому очень много лексем, образованных от глагола «лечить». Лексика указывает чаще на женскую «профессию» (например, *лекарка*, *лекарька*, *лекарша*, *лечебница*, *леченица*), но в словарях нам встретились и лексемы мужского рода – *лекарь*.

Т.к. лечение производилось магическим способом, то и названия лечащим магией людей давались в народе от наименований действий колдуна: *знать, колдовать, ведать, звать*. Отсюда возникли такие лексемы, как *колдовка, ведун, ведьмарь, знатка, знатливый*. Названия колдунам и знахарям давались и от их способа работы с болезнью: шептали, бормотали слова над больной частью, предметом воздействия (*бормотушка, словесник, словница, словенич, шепотунья, шептарь*). Шепот и бормотание – специальные способы произношение заговора. Манера произнесения заговора имела большое значение. Часто заговорные тексты произносились шепотом, отсюда и название - *шепотунья*. В самом шепоте важен как смысл, так и звуки (шипение и свист). Ученые, изучавшие механизм заговоров, предположили, что, возможно, заговорами знахарки вводят человека именно в фазу сна, тем самым активизируя в его организме скрытые физиологические резервы. Их действенность зависит от того, попали ли заклинания в эту стадию засыпания или нет.

Отдельное название имелось и для тех, кто специализировался на травах - *травницы*. Слово содержит указание на отнесенность к женщинам (слово *травник* известно в пермских говорах, но используется для названия напитка из трав).

Название колдуньи *истомница* связано не с общеизвестным *истома* тоска, чувство нежности и доверительности, расслабленность, а с диалектным *истомить* от *томить* доставлять физические или нравственные мучения, заставлять страдать; мучительно беспокоить, тревожить. Название *еретик* и его деформация *ритик* указывает на то, что колдун не принимает общепринятых в христианстве взглядов, является служителем нечистой силы.

Группа названий используется для обозначения способного привораживать. Входящая в него лексема *волхитка* о женщине-колдунье, владеющей приворотной магией, этимологически восходит к словам

волшебник и *волхв* (в свою очередь, слово *волхв* содержит отсылку к древнему названию служителя языческого культа, жреца).

Обладающих недоступным для других знанием - колдунов - в д. Акчим называли инвариантом *колдун* или *колдунья*. Возможно, слово связано с деформированным *халдэй* плут, шарлатан, ср. также просторечное *халда* неодобрительно о грубом, бесстыжем. Такое использование слова может быть связано с известной практикой нейтрализации колдуна бранью.

Лексема *ведьмарь* связана с «ведьма», которое в свою очередь восходит к санскриту, где *veda* – «знание», а *веды* – древнеиндийские сакральные тексты. Поначалу ведьмами называли *знахарок*, ведающих, умеющих лечить, тех, кто знает то, что недоступно для других. Бранное значение возникло позднее – из неверия в их способности. От «знания» происходят и субстантивации *знаткий*, *знаткой*. Возможно, слово *знатный* может иметь еще и другую подоплеку и связывается не только с глаголом *знать*, но и со словом *знатный* – родовитый (это подтверждает историчность магического ремесла, которое передается по роду). Обозначение колдуна как знающего в *знаткой* эвфемично (обозначение его как *грамотного*), давалось чтобы не навлечь беду, называя колдуна. В сельской местности грамотными были не все, поэтому значение приписывалось, по факту, обладающему недоступными для других знаниями.

Названия колдунов могли указывать на основной способ их действия. Колдунья, которая вредила или лечила говорением заговоров, получала название *говоруха* (в обычном значении это характеристика любителя поговорить). Еще одно название колдуна – *дошлый*. Оно мотивировано литературным *дошлый*, *дока* - о том, кто способен дойти до всего, о смышленом, ловком. В народной речи обычно эта характеристика дается тому, что достигло хорошего качества (*дошлый* – хорошо выпеченный хлеб, достигшее в своем развитии взрослости животное).

Колдуна боялись, поэтому называли *страшнЫм*. Он был страшен не только тем, что владел знаниями, недоступными для других, но и за связь с нечистой силой. Считалось, что колдуны используют для мелких поручений чертей. Черта иначе называли черным. А колдуна за знание «черного» и служение ему прозвали *чернознаем*.

Особый разряд людей со сверхъестественными способностями – оборотни. Обратней в говорах называют *оборотами* (переосмысление слова *оборот*). *Вещица* – именование ведьмы-оборотня, мифологического персонажа человеческого происхождения. Под именем *вештица* персонаж известен в мифологии южных славян, где так называют женщину, продавшую душу дьяволу [Толстой, 2009]. В Прикамье это название вредоносной ведьмы (главное свойство вещицы заключалось в ее способности вынимать младенцев из беременных женщин). *Вещица, что означает - предвестник, Ведьмы-вещицы опасны тем, кто ложатся спать не перекрестившись или спят без креста, без пояса, навзничь*. Наиболее характерной особенностью вещицы было ее превращение в бесхвостую сороку (в немалой степени с этим связано негативное отношение к сороке в народной культуре как к вредоносной, опасной птице (выражение *Сорока на хвосте принесла* используют, когда говорят о нехороших новостях). Название ведьмы связано с глаголом «вещать» – предопределять будущие события. В общерусском контексте отмечается превращение колдуньи в свинью, кошку, собаку, лошадь, жеребенка, лисицу, жабу, в неодушевленные предметы (метлу, лопату, ухват, веретено, клубок, катящееся колесо, стог сена), значительно реже – в природные объекты (ветер, бурлящую воду).

Внешней отличительной чертой людей, обладающих, тайными знаниями и способных причинить вред, было отсутствие креста и пояса, поэтому их называли *бескрестницами* и *беспоясницами*. Символ круга и креста - два основных защитных элемента магической системы (достаточно

вспомнить крестное знамение как защитную акцию от нечистых сил). Отсутствие этих элементов означало связь с нечистой силой.

Магическое знание чужеродно. Колдовство не приветствовалось в народе, хотя с помощью него люди добивались желаемого. Из-за неприятия магических традиций, колдунов прозвали *еретиками*. Нами были найдены варианты этой лексемы *еретник, веретник, еретница, ритик, еретник*. Слово *еретик* заимствовано из греческого языка и адаптировано к русской фонетике (чаще всего первый звук либо устраняется, либо прикрывается).

Одно из основных названий порчи – *кила*. О представлениях о киле говорит Русинова И. И. в статье «Представление о «киле» в зеркале Пермской диалектной лексики и фразеологии» [Русинова, 2012]. За то, что колдун напускает (вяжет) порчу ему были даны следующие названия: *кил, килвяз*. Неодобрительное название колдуньи *сикша* (Чернуш.) соотносится с названием женского детородного органа. Любопытно, впрочем, совпадение слова с санскритским *śikshā* от корня *śiksh* – хотеть, пробовать, учиться: наставление, учение. Название колдуна *сысой* представляет переход в нарицательные имени собственного. Известно, что *Сысой* – народная форма христианского имени *Сисой* (предположительно от древнееврейского слова, означающего "шестой"). Христианское имя Сисой (SISOES), вошедшее в святцы благодаря Преподобному Сисою Великому, является древнеегипетским по происхождению. В коптском языке оно звучит как *ⲠⲢⲔⲓ*, но в русский язык оно вошло в эллинизированной форме СИСОЙ.

Название колдуна *харя* (*колдовская харя*) соотносится с устаревшим названием *харями* масок. Маска – средство получения качеств нечеловеческой силы. Когда человек надевал маску, он становился менял свою суть, получал качества того, в кого он рядился.

Чернобай, вероятнее всего, тот, кто напускает порчу, используя прием говорения, т.е. чтения определенного наговора. Черта называли *черным* а принадлежащий чертовой силой - *чернец*.

Всегда считалась дьявольской женская сущность. Название *чертодьяволица* (колдунья) еще раз подтверждает гипотезу о связи колдунов с нечистой силой. В одной лексеме употребляются два наименования нечистого: черт и дьявол.

Наименования типа *котник* указывают на устойчивый признак колдуна. Название образовано путем усечения начала слова «*икотник*», лицо, напускающее порчу в виде икоты (вид порчи – чревоушания; у жертвы колдовского воздействия в животе будто бы поселяется некто, кто говорит). Истошный вопль – громкий отчаянный крик. Возможно, название *истошница* и *истошник* дано по отличительной черте колдуна – душераздирающий крик, которым он пугал простой народ. Существует поверье, что колдун кричит через какое-то определенное время криком какого-либо животного. Так можно распознать колдуна.

Колдуна называли *оратником*, т.к. он мог поспорить, он был тем, кто разжигал *распри*, вредил (в связи со старым *ра́ть* - брань, ссора, распря, прях, война). Название колдуна *михня* в говорах нередко используется и как эвфемическое обозначение детородных органов. Возможно, слов закрепилось в говорах как название колдуна в связи с распространенной практикой нейтрализации его бранью [Подюков, 2012].

Как мы видим, мотивировка наименований знахаря и колдуна и существование общих и видовых названий могут быть разнообразными, что приводит к чрезвычайно развитой системе их номинаций. Наименования давались людям с магическими знаниями по разным основаниям - от способа их действия, предмета воздействия, внешнего описания. Также в наименованиях прослеживается христианская мифология, имеются отсылки к древним легендами и мифам других народов, стран.

2.2. Наименование атрибутов знахаря и колдуна

Методом сплошной выборки (из словарей было выделено и проанализировано семьдесят восемь лексических единиц) мы собрали лексику с наименованиями атрибутов знахаря и колдуна и выделили следующие тематические группы с наименованиям *камней, трав, корней, костей, книг, орудий труда, бытовой утвари, оружия, продуктов, человеческих выделений, частей тела*. Одни реалии используются в обрядах порчи, другие как средство лечения.

К обозначениям предметов, используемых знахарем или колдуном, можно отнести следующие слова: *громовая стрела, семигрыжный корень, натужный корень, раковый корень, падинная кость, секавка, фи́га, рука, перегарная слюна, великая соль, яйцо, спорынья, шепоток, аракул, варакуль, каракуль, ракуль (для гаданий), магниева книга, черномазия, штилье (СПГ); белоцветка, девятильник, витильник, грыжная трава, урок, вялка, щепота, вода (АКЧИМ); заложка, подложка, медный колоколец, поветрище, черешлан, хлебушко, хороминка, соль (СРКПО); магния, сноровик, кровь, руки, тяжелый глаз, зёхало, зехать, голбец, дужско, князёк, шулёпа, неходячая иголка, левашная нить, спица, утин, мамонтова костка, плакун-корень, четверёжная соль, наговорная вода, забытый хлеб, пчелиный хлеб, сон, нож (СЮП).*

Обобщенное название инструментов, предметов, которые используются в колдовстве - «оружия». Название происходит от схожего по звучанию сочетания «орудия труда». Магическим объектом считались камни. Например, *громовая стрела* – особый камень, используемый при заговаривании болезней. Его находили на месте, где в песок ударила молния. Молния раскаляла и плавил песок, таким образом, получали продолговатый камень. Название дано по происхождению камня и по ассоциации природного явления «грозы» со стрелой.

В «Словаре говора деревни Акчим» выделены нами в основном наименования трав. Знахарское дело имело всегда большую популярность из-за своей доступности. Зачастую медицине народной доверяли намного больше, чем квалифицированным врачам. Особую популярность имели всем нам известные растения, например, подснежник - *белоцветка*, применялась при болях в спине. Его натирали и прикладывали к больному месту. Белые цветы имели всегда очищающий смысловой подтекст. Существует и лекарство «от всех болезней», *девятельник* (или *витильник*) - пижма. Число девять имеет сакральное значение, является знаком предела и следующего за ним перехода в иное состояние.

В лечебной деятельности знахари использовали «корни», названия которым давались в зависимости от той болезни, которую они лечили. *Семигрыжный корень* – корень, имеющий лекарственные свойства. Используемое в названии число семь не случайно. Семь – одно из самых часто встречающихся чисел в русской культуре, символ удачи. Мифология рассказывает нам о семи богах древнерусского пантеона, семи небесах (число, следовательно, представляет весь мир в его цельности). Название корня *Плакун-корень* (имеется в виду, вероятно, наделенный тонизирующими свойствами плакун иволистый) в народной медицине использовали от плача. Слово образовано с помощью суффикса лица *-ун, т.е. содержит персонификацию природного объекта (корень клали в зыбку, произносили определенные слова и ребенок переставал плакать (уточнить растение не удалось).

В обрядах можно встретить такой атрибут, как «кость». Кость связана с миром мертвых. Именно поэтому она наделяется магическими свойствами. Нам встретились названия *падинная костка* и *маманова костка*. *Падинная кость* - найденная кость павшего животного, которой чертили определенные знаки, фигуры. Слово образовано от лексемы падина, в которой имеется в виду падение как смерть. *Мамонтову костку* (кость мамонта) - часть бивня

использовали в знахарстве, а в аграрной магии бросали в костер с особыми приговорами. Чаще всего кость использовалась во вредоносной магии как *заложка* (или *подложка*) – подложенный кому-либо для причинения вреда, порчи колдовской предмет («*Это я слышала заложку могли сделать. Дом сгорел у одних, так эту заложку со зла сделали, вот и дом сгорел*»). Осинка (Юрл.).

Важное место в составе магического инвентаря занимают острые предметы. *Неходячая иголка* – это игла с отломанным ушком. Названа она так из-за того, что в быту ее уже применить было невозможно. А в магической сфере использовали ее в качестве защитного атрибута: втыкали в постель молодых, женщины постоянно носили иголку на груди, а охотники – в шапке, как универсальный защитный талисман. Однако, как мы знаем, у магических атрибутов чаще всего имелась двойная функция. С помощью иголки можно было и напустить порчу.

Острые предметы довольно часто упоминались в обряде. Обрядовая премия «*стица в глаз переломись да в другой воткнись*» произносилась при встрече с колдуном. Символика острых предметов основана на таких их свойствах, как острота, малая величина, способность проникать сквозь или вглубь предметов, а также легко теряться (исчезать). В некоторых магических ритуалах, в основном в заговорах, используют топор (*секавку*), нож. Например: «*Купи себе секавку, секи себе головку как маковку. Это слова от ячменя*». Топор – наряду с другими острыми железными предметами (ножом, серпом, косой и др.) – оберег против нечистой силы и болезней. У восточных славян топор клали под ноги скотине при первом выгоне на пастбище, чтобы уберечь ее от порчи и хищников; для этой же цели на Русском Севере пастух обходил стадо с топором; болгары забивали топор в дерево, чтобы защитить себя от волков. Чтобы оградить молодых от негативного влияния колдуна в порог втыкали нож, чтобы колдун не мог выйти. Как только нож доставали, колдун исчезал из избы (его *срезало*). В

Великий четверг готовили еще и золу. Клади ее на божничку - полку для икон. А уже летом засыпали ей капусту, чтобы мелкие насекомые не поели.

К магическому защитному инвентарю можем отнести *левашную нитку* - это спряденная необычным образом (движением веретена влево) нитка для магических целей. Когда плетут нить, надевают на левую руку, отсюда появилось название «левашная» (образовано с помощью суффикса *-ашн-). Эту нить привязывали в Великий четверг на рога к скоту, чтобы летом он всегда возвращался домой. *Шулепная нитка* - особым образом спряденная нить, используемая в качестве оберега; то же, что «левашная нитка». Но эту нить носили от сглаза и порчи на шулепной («шулепа» – левая рука) руке или зашивали в складки одежды, надевается на пояс. Прослеживается в обряде символ круга – защиты. Чтобы защитить скот от сглаза – вшивали эту нить в тряпку и верили, что нечистый не пристанет.

Использовалась в магии дверная ручка – *дужко*. Чтобы наслать порчу на дом, семью, обмазывали дверную ручку, например мылом, которым омывали покойника, чтобы защититься от такого сглаза эту ручку мыли. Использование дверной ручки в магическом обряде связано с тем, что она соотносится с дверью – переходным пространством от своего к чужому.

В магических обрядах использовался хлеб, обычно особого свойства. В частности, высокий магический смысл имел так называемый *забытый хлеб*. Пекли хлеб, оставляли один (как бы недопекшийся) и забывали. Получались сухари. Этот забытый хлеб нужно было положить в дерево, которое упало из-за грозы или молнии, чтобы домашний скот вернуть.

Могли применяться в обряде многие хозяйственные орудия труда. От боли в спине помогало обрядовое действие, имитирующее рубку топором - *рубить утин*. Акция выполнялась с приговором. *Старший топор наставляет на место больное, его спрашивают: «Чё делаешь? – Утин рублю»*. Приговаривали. Мазуевка Киш.

Как мы знаем, бабки-знахарки не только занимались заговорами, лечением травами и разными предметами, но и владели повивальными искусством. Поэтому «руки», принимавшей роды, бабки-повитухи тоже можем отнести к неотъемлемым атрибутам. В некоторых населенных пунктах существует обряд - праздник в честь бабушки-повитухи. Бабушка принимала роды, поэтому руки ее считали опасными, контактировавшими с потусторонним миром. Обряд в честь повитухи, когда *размывали руки*, предполагал дарение мыла, используемого как обереговое средство.

Можно считать атрибутом колдовства выделения человека. Например, *перегарной (перегорелой) слюной* с ночи, выступившей во сне, смазывают больные места, а также мажут на хлеб, а потом кормят тех, кого хотят приворожить (слюне приписывается свойство ограждать человека от демонов и неудач). Чтобы подчинить волю человека в привороте, использовали воду после обмывания (надо было вымыть *девку*, т.е. женский половой орган, собрать воду и опоить интересующий объект).

В знахарских обрядах активно использовались продукты общего потребления. Например, яйцо, или «яйчико». Бабушка-знахарка совершала с ним специальные действия. Яйцо – влияние христианской религии. Яйцо символизирует восстание весны от спячки, аналогично – воскресение из мертвых.

Непременный атрибут в магическом лечении – специально приготовленная вода. Заговоренную знахарем воду, снадобье называли «шепоток» (от глагола «шептать»; так как колдовское знание считалось тайным, то все магические слова произносились тихо, шепотом).

Активно использовались колдунами магические книги. Все магические, знахарские знания необходимо было сохранять и передавать новому поколению колдунов, поэтому существовали магические книги с народными лечебными и знахарскими рецептами. *Сноровиками* называли их. Т.к. в

знахарском деле нужна была сноровка – ловкость, приобретенная в процессе накопления опыта.

Магния - книга, содержащая магические знания, либо принадлежащая магу. Еще один вариант названия – *магиева книга*. Близко к этому названию слово *черномазия*, называющее магическую книгу. Вариант соотносится с неодобрительным *черномазый* и соответственно оценочно-негативно характеризует колдовство. Существуют в магической практике и специальные книги для гадания: *аракуль, варакуль, каракуль, ракуль*. Все это инварианты одного слова - *оракул*. Оракул (от лат. ого – «говорю, прошу») – наиболее распространённая в античности форма прорицания, состоявшая в том, что предсказание от имени божества по запросу верующих оглашал специальный жрец, который и именовался оракулом. В русской традиции значение трансформировалось.

Избавлять от вреда, излечивать от болезней, вызванных «уроками» можно было с помощью воды. *Чё-то шепчет, шепчет, воду брызжут с ножика. Видимо, помогает, снимает уроки, когда изурочишиша. Вода* во всех мифологиях обладала целебными свойствами. Вспомним живую воду, обладающую способностью воскрешать из мертвых. На воде делали настои и растворы, применяли в качестве напитка или лечебного средства, а также использовали в обрядах (например, приворотных).

Одно из самых распространенных названий порчи – *урок*. Существует специальный наговор против такого вида порчи: *«Как угли гаснут, так и уроки бы гасли»*. Произносить слова необходимо после следующих действий: вытаскивали горячие угли и бросали в воду. Этой водой брызгали на сглаженного.

Еще одним защитным атрибутом-символом является «фига» – жест, символизирующий коитус и имеющий обесценную семантику. Согласно правилам этикета, кукиш является неприличным жестом, имеющим целью оскорбить и унижить того, кому его показывают, а также способом выразить

крайнее неприятие, резкий отказ, смешанный с презрением. В магической практике кукиш, наряду с другими жестами, обозначающими коитус и гениталии, является универсальным оберегом, способным отгонять опасность, особенно сглаз и нечистую силу [Толстой, 1994].

Своеобразный инструмент знахаря – тексты с семантикой оберега. В них как правило используется христианская тематика. За помощью обращались к Иисусу Христу: *«Христос с нашей избушечкой, тепленькой хороминкой»*, *«Не слушай, тепла хороминка»*- обереговые слова, которые произносились при упоминании нечистой силы. Еще одной обрядовой премией были слова-оберег от нечистой силы *«Чур мои да Божьи»*, таким образом подводя под защиту Христа. В основном применялось для защиты потомства скота. *А оне фонариком-то на поросят светят, поросята бегают. А свиньи, они-то ведь нечестивые. Я: «Ой, чур, мои да Божьи». Светят, дак пропадут же поросята. Кричу: «Ой, чур, мои да Божьи». Поросят-то гражу крестом.* Молёбка Киш. При разговоре о болезнях нужно было воскликнуть: *«Чур, неприкладно»* и таким образом оградить себя от сглаза. Чур, Щур - в славянской мифологии – бог межи, по ту сторону которой - смерть. Бог охраны права собственности, защиты, покровитель границ, целостности, оберегания, домашнего очага. Чур охранял человека от всякой "порчи", "Нечистой силы".

Обращение могло быть посвящено и самому колдуну. *«Черному-черемному соль в шары»* – пожелание колдуну, чтобы не смог напустить порчу. Черный в мифологии славян - черт. А черемной связывают с оттенком рыжего, красного. А также – с черемухой. Русское название произошло от древнеславянского «черема» (смуглая). Одни связывают его с цветом ее коры или сердцевины ствола (черемуха – единственное дерево на севере, имеющее кору и сердцевину темно-красного цвета). Еще одна обрядовая паремия - *встречному-поперечному соль в шары* - произносится при встрече с колдуном, чтоб не сглазил. *Опеть уж она выставилась на*

робёнка-то – соль в шары-то! Вечно сглазит! (Трушники Чернуш.)
Обращение к колдуну, призванное нейтрализовать исходящее из него зло, - слова «*ешь свое мясо, пей свою кровь*» – т.е. не прикасайся к чужому, не покушайся на чужое. Оно восходит к христианскому обряду причастия, когда хлеб и вино символизировали плоть и кровь Христа. Это пожелание колдуну впитывать свои силы (см. обрядовую акцию «есть»). Чтобы колдун не издевался и не мучил (не *дековался* - не насмехался) нужно было произнести следующие слова: «*Полуночна полуночница, утренница, полудённица, вечерница, не декуйся над рабом Божьим младенцем, а декуйся над огнём, над пламём*».

В качестве магических атрибутов использовались предметы, которые фигурировали во всех сферах человеческой деятельности: быт, домашний уклад, скотоводство, календарная деятельность и др. Мы выделили две категории атрибутов знахаря и колдуна, которые, в свою очередь делятся на более мелкие. Это вещественные (имеющее материальную форму) атрибуты как естественного происхождения, так и созданные человеком (камни, травы, кости, книги, орудия труда, бытовая утварь, продукты и пр.). Нематериальные инструменты знахаря и колдуна - слова, обереговые паремии, заговорные тексты. Наименования атрибутам даны от места нахождения предмета или принадлежности к тому или иному виду деятельности. Встречались наименования со значением, включающим количество выполняемых функций (семигрыжный корень). Очень много мифологических заимствований и параллелей в магических обрядах разных стран и эпох. Это говорит о развитии магической традиции.

2.4. Наименование обрядовых акций

Обрядовая акция – это проявление действенного кода обряда, когда обычным действиям (типа рубки топором, поливания водой) придается условно-символический смысл (удаления, наделения чем-либо). Подробный

анализ обрядовых акций содержится в работе Е.Е. Левкиевской «Славянский оберег» [Левкиевская, 2002], ею исследованы такие культурно-символические акции, как бить, рубить, ломать, разрушать, закрывать, загораживать, окружать, молчать, имитировать слепоту, переворачивать, считать. Ограждение, например, символически создает преграду для болезни, нечистой силы, всего нежелательного.

Воздействия колдунов и знахарей сложно разделить на положительные и отрицательные. Тот, кто обладает тайным знанием, мог как помочь, так и навредить людям. Магические действия завязывания узлов, например, исполняются при принятии родов, в обрядах предсказания, причинения вреда и лечения. Колдуны могли напускать порчу в виде грыжи, назывался этот процесс - *вязать килу*. Стоит только сказать: «...*пусть сядет-де кила с горшок, и всё*». А заговорах вязание в узел может быть оформлено как угроза (в древнерусском заговоре в публикации А.Л.Топоркова: «*всех завяжу в узел и не могли б рещи на меня*») [Топорков, 2005]. Обрядовая акция *вязания* связывается с так называемой узелковой магией. Сочетание *вязать узел* используется для обозначения гадания по узелку с хмелем («*Корова потерялась, надо узел вязать. Завяжешь хмель, соль может маленько, хлебушко, и к топору, вешаешь топор. Узнаешь, кого поминать надо. Помянешь, и корова найдется*»). Как мы видим, акция *вязания узла* здесь совмещена с *вешанием топора*. Гадание при помощи топора было известно еще древним грекам (топор вбивали в круглый брусок, в это время могли произносить заклинание, в звуках, издаваемых во время того, как топор вгоняли в брусок, искали ответы на заданные вопросы). Этот обряд заимствован русскими у коми-пермяков и называется *черешланить*: «*Когда к знахарке приходит человек с какой-нибудь болезнью, то она бросает на угли шишку хмеля и на толстом гайтане из пеньки вешает над жаровнею топор. Потом начинает перебирать разные имена - до тех пор, пока топор не упадет. Тогда она объявляет просителю, что он должен сходить в часовню и помолиться там определенному святому и поставить ему свечку*

величиною в палец, в руку, в целый рост - смотря по тому, что болит у человека» [4]. Глагол связан с коми-пермяцким «чер» - топор, «эшлан» от «эшетны» – повесить что-либо. Поэтому по сути оборот *вешать черешлан* – тавтология.

С указанием на акцию связаны действия *закрывать кровь, загрызать грыжу, зачерчивать (застукивать, умывать)*. Эти названия эвфемичны, потому что говорить о колдовстве напрямую нельзя. Обряд закрывания родов известен еще с давних времен и сохраняется до сих пор (связан с обрядом размывания рук, когда благодарят бабушку-повитуху, чаще проходит в виде 9-й бани для роженицы и младенца, праздника на сороковой день после родов, призванного психологически завершить все, что было связано с периодом беременности). Закрывание родов выступает как прерывание связи с другим миром, с чем связывается рождение нового человека. Сочетание *закрывать кровь* обозначает остановить кровотечение магическим способом (рану при произнесении заговора нужно закрыть безымянным пальцем). Известно это обозначение, применяемое и для лечения. *Закрывать кровь* - означает остановить кровь колдовством. Могли быть последствия *«Один мужик говорил: чертей не знаю, но кровь любому могу закрыть, закрыл у одного мужика, и ноги у него почернели»*.

Вылечить грыжу можно было с помощью магического обряда закусывания (*загрызть грыжу*): *«Грыжу загрызали, подтягивали пуп зубами, клали потом на пуп монетки и заставляли носить. Бабушка загрызала грыжу у ребёнка, чего-то шептала»*. [Материалы экспедиций. Монастырь Гайн.].

В группе наименований «Привороты» нами рассмотрены называющие культурно-символические акции лексем *окружить, подковать*. С первой связан символ круга, который еще у древних славян имел семантику защитного атрибута. В приворотной акции *окружить* можно проследить подтекст - создать вокруг чего-либо определенную обстановку (например,

окружить заботой). Но, скорее всего это значение приравнивается к «окружить голову» – так говорят о состоянии головокружения («Знатная попала, окружила его, оттяпала» - Ратегова Краснов.).

Глагол *подковать* имеет несколько значений (в том числе переносное – намеренно повредить ногу кому-нибудь, обмануть, надуть). В заговорах, на наш взгляд, лексема *подковать* имеет значение «прикрепить прочно одно к другому». То же значение у лексем *приделать*, т. е. «прикрепить, прочно соединить» (прикрепить волю человека к другому; прикрепить порчу к человеку) («Он на неё клюнул, и она его приделала». Романово Ус.). Поскольку глагол *ковать* имеет профессиональную привязанность, использование его вносит идею колдовства как профессионального ремесла. Аналогично используется глагол *притаборить* в сочетании *килу притаборить*. Глагол обозначает в прямом значении привезти груз в большом количестве. На фоне выражения *приделать, посадить болезнь (килу)* глагол приобретает дополнительную экспрессивную окраску: «Мимо его (колдуна) пройдёшь, дак он и притобарит килу. Я вот носила [килу] – красная рожка была посажена» (Тюлькино Солик.).

Акциональные манипуляции с водой разнообразны – брызгать, обливать, погружать в воду, поить и пр. Наиболее частый прием обращения с водой – брызгание: «Снимали урок ходили к старухе: она брызнет водичкой с углями у порогу, угли наладёт, ребёнку легче, он и спать будет». Вода, соединенная с углями, которые приносят идею огня, не просто очищается, но и получает исключительные свойства. Брызгание здесь предстает как имитация благодатного дождя; в обряд, таким образом, вовлечены природно-космические силы, представляющие две противоположные точки мироздания.

Благодаря анализу наименований обрядовых действий мы можем целостно взглянуть на сферу деятельности колдуна и знахаря, которая охватывает все жизненные реалии человека: помощь при родах, лечение болезней, помощь в

любовных делах, поиске пропавшего человека или скота и др. Разнообразие именованя этих акций отражает разнообразие магических практик.

Заключение

Анализ теоретической литературы показывает, что тема отражения в языке магической деятельности исследована достаточно подробно. В то же время, целый ряд вопросов, связанных, в частности, с магической культурой Пермского края, остается мало изученным. Недостаточно полно, на наш взгляд исследована магическая атрибутика колдуна и знахаря. Мы подробно рассматриваем этот аспект в нашем исследовании, описывая лексику магического инструментария, акциональную лексику. Нами выявлено, что названия атрибутам знахаря и колдуна давались через указание на место нахождения, внешний вид, форму, функции предмета, сферу употребления и др. Наиболее продуктивной формой образования при наименовании являются наименования по функциям, внешнему виду.

Семантически словарь магической лексики чрезвычайно разнообразен, но особого внимания заслуживает описание лексических единиц, связанных с номинациями колдуна, знахаря, анализ атрибутивной и акциональной лексики. Для описания важно учитывать тот факт, что магическую лексику можно отнести как к нейтральной, так и к экспрессивной (значимы эвфемичные и бранные наименования).

В магическом словаре очевидны общеславянские и заимствованные корни. Мифологические смыслы магической лексики в основном реализуются в тексте и не всегда очевидны в основном лексическом значении слова. Понять эти смыслы можно, прежде всего, в контексте всего обряда, в соотношении с его акциональным кодом. В наименованиях прослеживаются отсылки к древним легендам и мифам, к христианским представлениям. В ходе исследования было выявлено довольно много параллелей с обрядами других народов и стран, что может говорить как о наличии заимствований в говорах, так и подтверждать древнее происхождение магической культуры. А поскольку эта культура, уходящая корнями в далекое прошлое, существует и в наши дни, можно сделать вывод о взаимосвязи ее с народным сознанием и культурой народа в целом.

Языковой материал показывает, что обрядовые акции эвфемичны (прямо не названы), так как люди боялись говорить о колдовстве, чтобы не вызвать гнев колдуна и не навлечь на себя беду. Это явление объясняется магической функцией языка, которая, проявляется в заговорах, проклятиях, пожеланиях и встречается в общении не с собеседником, а с неодушевленным лицом или неведомым третьим лицом, с высшей силой. Это связано с пониманием слова не как условного обозначения некоторого предмета, а как части этого предмета. Поэтому, например, произнесение ритуального имени, по народным представлениям, может вызывать присутствие того, кто им назван, а ошибиться в словесном ритуале – это обидеть, прогневать высшие силы или навредить им.

Мотивировка наименований знахаря и колдуна и существование общих и видовых названий разнообразны. Наименования давались людям с магическими знаниями через указание на способ их действия, предмет и последствие воздействия, на внешнее описание.

В методической разработке мы представили материалы для модуля «Магия в слове: основы этнолингвистического анализа на примере анализа магической лексики Пермского края. Мы считаем, что обозначенную тему нужно использовать для воспитания интереса к культуре своей страны, культуре своего региона.

В перспективе могут быть описаны системные связи лексики (синонимия, родовидовые отношения), варьирование, деформации магической лексики как устаревающей. Могут быть исследованы подробно другие разделы магической лексики (например, обозначения и характеристики внешности колдуна, географическая лексика, имена собственные и др.).

Библиографический список

Научная литература:

1. *Березович, Е. Л.* Язык и традиционная культура / Е. Л. Березович. – М.: Индрик, 2007. – 600 с.
2. *Гуревич, А. Я.* Ведьма в деревне и перед судом / А. Я. Гуревич // Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства. – М.: Искусство, 1990. – С. 308-375.
3. *Забылин, М. Е.* Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. В 4-х ч. // сост. и отв. редактор О. А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2014. – 688 с.
4. *Дульцева, И.* "Знающий" в современной коми-пермяцкой деревне. К вопросу о механизмах передачи и сохранения локальных форм традиционной культуры (на материале экспедиционных исследований) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://uralistica.com/group/komipermiains/forum/topics/2161342:Topic:193709> (Дата обращения: 20.06.2018.)
5. *Колоскова, В. Б.* «Народная лингвистика» как инструмент магии / В. Б. Колоскова // «Народная лингвистика». – С.-Пб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2014. – С. 93-98.
6. *Левкиевская, Е. Е.* Славянский оберег. Семантика и структура. – М.: Индрик, 2002. – 336 с.
7. *Любимова, С. М.* Этнолингвистическое описание культурных кодов (на примере обрядового фольклора) / С. М. Любимова, О. В. Баянова // Вестник. — Чита, изд-во ЗабГУ, 2013. – Вып. 4. – С. 105-110.
8. *Майков, Л. Н.* Великорусские заклинания / Л. Н. Майков – С.-Пб.: Типография Майкова, 1869. – 165 с.
9. *Подюков, И. А.* Терминологическая лексика и фразеология магической обрядности в русских говорах Прикамья / И. А. Подюков // Апотропейные функции материальной культуры народов Урала и Беларуси:

М-лы международного научного семинара, 7-9 октября 2012 г., г Минск. Пермь, 2012., Минск-Пермь, 2012.

10. Подюков, И. А., Свалова, Е. Н. Обереговые формулы в повседневной речи и обрядовые традиции русского Прикамья / И. А. Подюков, Е. Н. Свалова // Апотропейные функции материальной культуры народов Урала и Беларуси: материалы Междунар. науч. семинара. – Пермь, 2012. – С. 145-153.

11. Русинова, И. И. Вербализация представлений о связи колдуна с нечистой силой / И. И. Русинова // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология, 2012. – Вып. 2(14). – С. 16-23.

12. Русинова, И. И. Восприятие «чужого» и «профессионала» как колдуна, знахаря (по данным «Словаря демонологической лексики Пермского края. Часть 1. Люди со сверхъестественными свойствами») / И. И. Русинова // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология, 2013. – Вып. 3(23). – С. 28-34.

13. Русинова, И. И. Представление о «киле» в зеркале Пермской диалектной лексики и фразеологии / И. И. Русинова // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология, 2012. – Вып. 2(18). – С. 43-51.

14. Русинова, И. И. Проблема лексикографического описания лексических и фразеологических единиц семантической сферы «народная магия» (по данным говоров и мифологических рассказов пермского края) / И. И. Русинова // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология, 2012. – Вып. 2(18). – С. 43-51.

15. Свечников, В. С. Магичность массового сознания // В. С. Свечников / Человек. – 2004. – №2. – С. 165-175.

16. Толстая, С. М. Акциональный код символического языка культуры: движение в ритуале // Концепт движения в языке и культуре / Отв. ред. Т.А. Агапкина; РАН, Ин-т славяноведения и балканистики. – М.: Индрик, 1996. – С. 89-103.

17. Толстая, С. М. К понятию культурных кодов / [Электронный ресурс]. — <http://www.rastko.rs/rastko/delo/13594> (Дата обращения: 04.12.2017.)
18. Толстая, С. М. Пространство слова. Лексическая семантика в общеславянской перспективе / С. М. Толстая. – М.: Индрик, 2008. – 528 с.
19. Толстая С. М. Семантические категории языка культуры: Очерки по славянской этнолингвистике / С. М. Толстая. – М.: Книжный дом "ЛИБРОКОМ", 2010. – 368 с.
20. Толстой, Н. Н. Некоторые проблемы сравнительно славянской семасиологии / Н. Н. Толстой. – М.: Наука, 1968. – 346 с.
21. Толстой, Н. И. Язык и народная культура: Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. / Н.И. Толстой. – М.: Индрик, 1995. – С. 27-40.
22. Топорков, А. Л. Заговоры в русской рукописной традиции XV–XIX вв. История, символика, поэтика / А. Л. Топорков. – М.: Индрик, 2005. – 478 с.
23. Топорков, А. Л. Любовные заговоры славянских народов в компаративном отношении / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rastko.rs/rastko/delo/12027> (Дата обращения: 18.02.2018.)
24. Топорков, А. Л. Магические тексты в устных и рукописных традициях России XVII-XVIII вв. / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rastko.rs/rastko/delo/12026> (Дата обращения: 18.02.2018.)
25. Топорков, А. Л. Русская языковая метафора в вербальной магии и лирической поэзии / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rastko.rs/rastko/delo/12025> (Дата обращения: 18.02.2018.)
26. Усачева, В. В. Магия слова и действия в народной культуре / В. В. Усачева. – М.: Институт славяноведения РАН, 2008. – 185 с.
27. Филатова, В. Ф. Обряд и обрядовая лексика в этнолингвистическом аспекте (на материале говоров восточной части Воронежской области): автореф. ... канд. пед. наук / В. Ф. Филатова. – Воронеж, 1995. – 22 с.

28. *Филатова, В. Ф.* О принципах изучения магии и магической лексики / В. Ф. Филатова // Научные ведомости, 2008. – №14(54) – С. 128-132.

Справочная литература:

29. *Даль, В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. / В. И. Даль. – С.-Пб., 1863 – 1866.

30. *Крылов, Г. А.* Этимологический словарь русского языка / П. А. Крылов – С.-Пб.: ООО «Полиграфуслуги», 2005. – 432 с.

31. *Ожегов, С. И.* Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.

32. *Подюков, И. А.* Словарь русских говоров Коми-Пермяцкого округа / И. А. Подюков. – Пермь: ПониЦАА, 2006. – 272 с.

33. *Прокошева, К. Н.* Фразеологический словарь пермских говоров / К. Н. Прокошева. – Пермь, 2002. – 431 с.

34. Славянские древности: том 4 (П-С) / под ред. Н. И. Толстого. – Москва: Международные отношения, 2009. – 653 с.

35. Словарь говора деревни Акчим: в 6 т. / Л. А. Грузберг, Ф. Л. Скитова и др. – Пермь, 1984 – 2011.

36. Словарь пермских говоров: вып. 1-2 / под ред. А. Н. Борисовой, К. Н. Прокошевой. – Пермь, 1999. – 1527 с.

37. Словарь русских говоров Южного Прикамья: 3 вып. / И. А. Подюков, С. М. Поздеева, Е. Н. Свалова; Перм. Гос. Пед. Ун-т. – Пермь, 2010-2012.

38. *Фасмер, М.* Этимологический словарь русского языка в 4 т.– Москва: Прогресс, 1986-1987.

Методическое применение результатов исследования

Магическая тема была и остается привлекательной для всех, особенный интерес она вызывает у детей. Об этом свидетельствует популярность волшебных сказок. В последнее время интерес к этой теме усилился. Достаточно вспомнить популярную книгу и фильм «Гарри Поттер», «Хоббит» и «Властелин колец». А также возобновившийся интерес к отечественным произведениям – очередная киноверсия повести Н.В.Гоголя «Вий».

Магическая культура является частью народной культуры в целом. В связи с этим, думается, не только можно, но и нужно использовать обозначенную тему – при соответствующей методической обработке – для воспитания интереса к культуре своей страны, культуре своего региона. Именно интерес к этой теме может стать для ребенка ключиком, который откроет дверь в мир народной культуры.

На основе результатов нашего исследования разработан курс «Магия в слове: основы этнолингвистического анализа на примере анализа магической лексики Пермского края».

В предлагаемые методические рекомендации включены примерные задания, которые можно использовать для работы с обучающимися; предложен алгоритм исследования лексики на основе анализа словарных статей; технологическая карта занятия «Атрибуты мага».

Методические рекомендации для реализации курса «Магия в слове: основы этнолингвистического анализа на примере анализа магической лексики Пермского края».

Курс рассчитан на 8 часов и реализуется в течение четверти (1 час в неделю).

Разработанный курс может стать частью (модулем) курса «Лингвокраеведение» (в который можно добавить такие темы, как «Топонимия», «Антропонимия» и другие).

Цель - знакомство школьников с магической традицией Пермского края через работу с этимологическими, толковыми, энциклопедическими словарями.

Задачи:

- Подготовить материал; сделать выборку страниц из словарей.
- Разработать алгоритм исследования (приложение 1).
- Научить школьников работать со словарями: находить нужную информацию, разбираться в типах словарей.
- Создать совместно с учениками проект «Внешность колдуна в народном представлении жителей Пермского края»
- Отработать алгоритм исследования для дальнейшего применения его в учебной деятельности.
- Наладить сотрудничество с работниками лысьвенского краеведческого музея для размещения экспоната на его территории.

Содержание курса:

1. Магия: прошлое и настоящее. 1 час.
2. Кто такие колдуны и знахари. Образ колдуна в сознании жителей Прикамья . 2 часа.
3. Атрибуты мага. 1 час.
4. Практическая магия (аграрная магия) – 2 часа.

В ходе работы обучающиеся осваивают/совершенствуют такие метапредметные умения, как классификация, работа со словарями, учебное сотрудничество (групповое взаимодействие).

Материалы к 1 теме: «Магия: прошлое и настоящее». На первом занятии все участники зачисляются в Школу магии. Можно вручить дневники, где будут фиксироваться их достижения.

В начале первого занятия составляем облако слов по теме «Магия».

Каждый участник записывает слово, которое у него ассоциируется с этим понятием. Затем участники по очереди, не повторяясь, называют записанные слова, аргументируя ассоциацию (затем записывают на листочках, которые прикрепляют на доску). В случае необходимости затем дополняют облако слов. Сохраняют (фотографируют) полученный результат.

На заключительном этапе вновь используется данный прием. Затем сравнивается с первым списком (индивидуальной работой) и «облаком» (результатом коллективной работы). Анализируют изменения в восприятии темы (можно в письменном виде) с помощью вопроса «Что и почему изменилось в восприятии темы после проведенных занятий».

Материалы к теме 2 Кто такие колдуны и знахари. Образ колдуна в сознании жителей Прикамья».

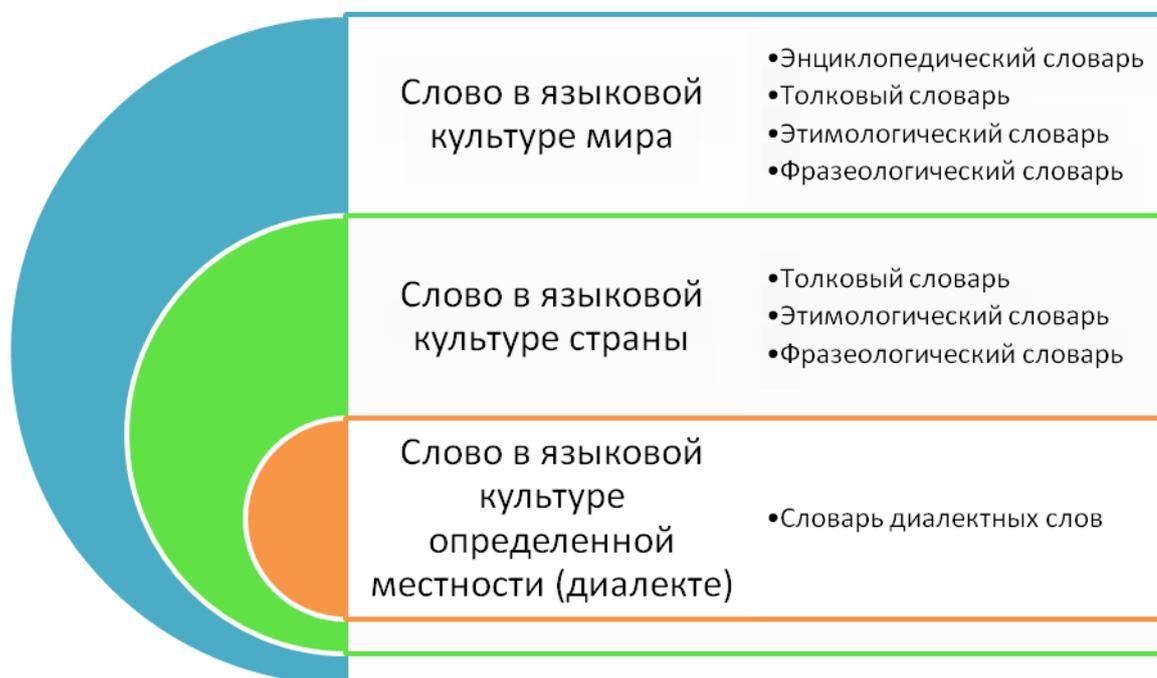
В ходе работы над темой нами разработан алгоритм исследования лексики на основе материалов словарей. Следует добавить, что алгоритм является универсальным, в дальнейшем его можно использовать во время работы с другими темами.

Алгоритм исследования лексики на основе материалов словарей

1. Познакомьтесь со структурой словаря, словарной статьи.
2. Сделайте выборку слов по выбранной теме. *Совет:* рассматривайте все значения слова, обозначенные в словарной статье; отдельное внимание уделите примерам.
3. Проанализируйте выбранные слова, объедините в тематические подгруппы (классифицируйте).
4. Проанализируйте лексику, опираясь на толковые и этимологические словари (выявите лексическое значение, происхождение слова).
5. Выявите, есть ли аналоги использования понятия/значения слова в культурах других народов (например, существует ли взаимосвязь мифологией).
6. Результаты работы представьте в форме творческого продукта (по согласованию с руководителем).

Пункты 4 - 5 являются факультативными и выполняются в зависимости от поставленных задач и специфики исследуемого материала.

Таким образом, слово рассматривается в различных аспектах (рисунок ниже), что способствует эффективному решению поставленных нами задач.

Ниже представлен пример задания с использованием разработанного нами алгоритма.

Задание. Используя Алгоритм исследования (п.1-3), проанализируйте лексику по теме «Внешность колдуна». Источники: 1. Словарь пермских говоров. 2. Акчимский словарь. Выделите основные черты внешности колдуна. Результаты работы представьте в следующих творческих продуктах (по выбору):

- интеллект-карта,
- рисунок (коллаж, иконографика и прочее).
- 3D-Модель колдуна с аннотацией (макет фигуры колдуна в любой технике – папье-маше, моделирование из бумаги, полимерная глина, мягкая игрушка и прочее).
- костюм/элементы костюма для костюмированного бала (выставки, фотосессии, проведения мероприятия и проч.)

Внимание! Работа (за исключением рисунка) может быть выполнена коллективно, группами по 4-5 человек (с обоснованием количества).

Как видим, широкий спектр творческих продуктов обеспечивает пространство выбора, что способствует решению одной из важных задач современного образования.

Следует отметить, что творческие продукты могут оформляться как дома, так и в рамках внеурочной деятельности. Например, при освоении курсов внеурочной деятельности общеинтеллектуального и прикладного характера («Способы визуализации материала», «Использование ментальных карт в обучении и повседневной жизни», «Куклы из носка», «Полимерная глина» и других). Для этого необходимо согласовать содержание программ с руководителями указанных курсов. Либо (в случае необходимости) следует включить часы на ознакомление с обозначенными формами продуктивной деятельности в содержание разрабатываемого курса. Например, уделить время для ознакомления с правилами составления интеллект-карт.

Можно дать обучающимся предварительное задание. Как выглядит колдун/волшебник ? (Если задание предлагается в качестве домашнего на предыдущем уроке, можно предложить описать/нарисовать/найти в книге/принести готовое изображение).

Для работы по данной теме можно использовать работы Русиновой И. И. Нами уже отмечалось, что тема недостаточно изучена, а потому может стать одним из направлений исследовательских работ обучающихся.

Краткий конспект занятия по теме «Атрибуты колдуна, знахаря»

1. Мотивация. Актуализация знаний.

1 вариант. Упражнение «Найди лишнее». На столе (либо изображение спроецировано на экране): палочка, (другое).

Задание. Юный колдун собрался в школу магии. Все ли вещи, которые вы видите, ему необходимы?

Отберите те, которые, на ваш взгляд, могут использоваться колдунами. Предположите, каким образом и с какой целью могут использоваться эти предметы.

2. Ситуация затруднения. На что вы опирались, когда рассуждали? (скорее всего, вы рассуждали, опираясь на свои представления, полученные при просмотре фильмов, чтении книг. А теперь давайте представим, что эта школа находится Пермском крае. Изменится ли ваше решение? Какие предметы вы включите в список?

Давайте проверим нашу гипотезу (ввод или актуализация понятия «гипотеза»). Обратимся к словарям (обучающиеся ищут толкование слова в словарях, а затем представляют информацию другим участникам).

Задание. Найдите в словаре толкование выбранного вами слова. Представьте информацию другим обучающимся.

Совет: если вы используете электронную версию словаря, то можно воспользоваться сочетанием клавиш **Ctrl+F**, обеспечивающим быстрый поиск в тексте.

Работа в группах.

На основе представленных материалов создайте классификацию. Информацию представьте в форме схемы (кластера, интеллект-карты или другом удобном для вас формате).

Контрольное задание.

1 вариант. Игра «Бюро находок». В Бюро находок обратились с заявлениями граждане, потерявшие свои вещи; в этот же день поступили разные вещи, оставленные в разных местах. К сожалению, в электронном банке данных произошел сбой и часть информации о хозяевах и найденных/утерянных вещах исчезла. Найдите хозяев вещи. Постарайтесь определить, кому может принадлежать тот или иной предмет. Для этого заполни таблицу (восстанови недостающие данные). Вариант 2: ребятам предлагается набор предметов. Задание. Определите «специализацию» колдуна (чем занимался). Вариант 3. Задание. Соотнеси колдуна (дается перечень) и предмет.

4 вариант. «Битва экстрасенсов», задание может быть выполнено в сервисе Learningapps.org (<https://learningapps.org/>) . Определите, какая вещь кому принадлежит.

Инструменты оценивания достигнутых результатов частично представлены в материалах к 1 теме (прием «облако слов»).

Анализ продвижений обучающихся в освоении метапредметных умений осуществляется с помощью метода шкалирования на основе самооценки.

Обучающимся предлагается оценить свое продвижение, заполнив следующую таблицу.

Задание. Чтобы оценить свое продвижение в ходе освоения курса, заполните, пожалуйста, таблицу, оценив умения по 10-бальной шкале. Внимание! Графа «Комментарии» заполняется по желанию.

ФИО _____	Старт	Финиш	Комментарии
1. Умения работать со словарями			
2. Умение классифицировать			
3. Умение работать в группе/команде			
4. Умение графически представлять информацию (кластер, схема, интеллект-карта и т.д.)			
5. Умение проводить исследование на основе анализа словарных статей			
6. Какую тему для исследования вы можете предложить себе? Другим?			

В силу специфичности изучаемой темы, необходимо обратить внимание на следующие моменты (риски).

В целях обеспечения психологической безопасности обучающихся (некоторые дети испытывают страхи) рекомендуется вести разговор исходя из установки «Магия как отголосок древних верований», то есть того, что было когда-то и что находит отклик в современной культурной ситуации. Считаем, что в рамках курса следует обратить внимание и на формирование отношения к гадалкам, знахарям, информация о которых в изобилии в рекламе. Установка здесь может быть следующая: «Если учесть, что слово «ведьма» означает «та, которая ведает, знает», то можно предположить, что ведающих было не так много (как отличников в классе). Отсюда вывод: огромное количество «ведающих» может вызвать сомнение по поводу, как минимум, качества работы. Можно акцентировать внимание на том, что знания налагают ответственность как на того, кто ими владеет, так и на того, кто ими пользуется.

Следует заметить, что очень важно соблюдать баланс между формой и содержанием. Чтобы использование элементов игры (посвящения в ученики «Школы магии» и другие) обеспечивало переход к умению анализировать (видеть, чувствовать) слово; вызывало интерес к происхождению, «жизни» слова в культуре своей страны, региона и – как следствие – мировой культуры; способствовало воспитанию бережного отношения к слову.

Задачи курса «Лингвистическое краеведение»:

- формирование представления о языковой специфике региона;
- ознакомление с наиболее яркими тенденциями в речевой практике региона;
- совершенствование навыка обработки лингвистического материала;
- воспитывать интерес и уважение к «малой родине», формировать толерантность к иным культурам и языкам

Для разработки курса можно использовать материалы Чугаевой В.Е., а также материалы курса (посмотреть перечень в начале работы) – обозначить в перспективе работы.

https://docviewer.yandex.ru/view/21713654/?*=bqVqApNxM5YHB2rwfFd%2FUljC77V7InVybcI6Imh0dHA6Ly9zYzk2cGVybS5ydS9Eb2N1bWVudHMvTUVUT0RjQ0FfdGVhY2gvQ2h1Z2FldmEvdGluZ3Zva3JhZXZlZGVuaWUuZG9jIiwidGl0bGU0iJsaW5ndm9rcmFldmVkJW5pZS5kb2MiLCJ1aWQiOiIyMTcxMzY1NCIsInl1IjoiODU0NTU3Nzg3MTQ5OTUzNjAyOCIsIm5vaWZyYW11Ij0cnVILCJ0cyI6MTUyODE4NDE3MjkwMywic2VycFBhemFtcyI6Imxhbmc9cnUmbmFtZT1saW5ndm9rcmFldmVkJW5pZS5kb2MmdG09MTUyODE4MjcyNiZ0bG09cnUmdGV4dD0IRDAIQkYIRDEIODAIRDAIQkYIRDAIQjMIRDEIODAIRDAIQjAIRDAIQkMIRDAIQkMIRDAIQjAIMjAIRDAIQjIIRDAIQkQIRDAIQjUIRDEIOMIRDEIODAIRDAIQkYIRDEIODcIRDAIQkQIRDAIQkYIRDAIQjIMjAIRDAIQjQIRDAIQjUIRDEIOEYIRDEIODIIRDAIQjUIRDAIQkIIRDEIOEMIRDAIQkQIRDAIQkYIRDEIODEIRDEIODIIRDAIQjgIMjAIRDAIQkIIRDAIQjgIRDAIQkQIRDAIQjIIRDAIQkYIRDAIQkEIRDEIODAIRDAIQjAIRDAIQjUIRDAIQjIIRDAIQjUIRDAIQjQIRDAIQkQIRDAIQjgIRDAIQjUmdXJsPWh0dHAIM0EIMkYIMkZzYzk2cGVybS5ydSUyRkRvY3VtZW50cyUyRk1FEVE9ESUNBX3RIYWNoJTJGQ2h1Z2FldmEIMkZsaW5ndm9rcmFldmVkJW5pZS5kb2MmbHI9NTAmbWltZT1kb2MmbDEwbj1ydSZzaWduPTgwOTYzZDA4MmWjNDdlYmQ5OWUyMmZlNzVmMWQ5NWUxJmtleW5vPTAifQ%3D%3D&page=1&lang=ru

Примеры оформления творческих работ

Обращаем внимание, что нами представлены только варианты техник исполнения, которые не отражают содержательной части нашего исследования. Но они могут быть даны обучающимся в качестве примеров.

<http://2.bp.blogspot.com/-a2TjY9HNJE/UHII9RHrZsI/AAAAAAAAAY4/VFiBvVRtG0s/s1600/Gnome+Paladin+Multiview+RESIZE.jpg>

https://yandex.ru/images/search?text=%D0%BC%D0%B0%D0%BA%D0%B5%D1%82%20%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B4%D1%83%D0%BD%D0%B0&img_url=http%3A%2F%2F103.r.photoshare.ru%2F01038%2F009e82979fe9ad6cf9146c38c753ffb4e813ed01.jpg&pos=19&rpt=simage&lr=50

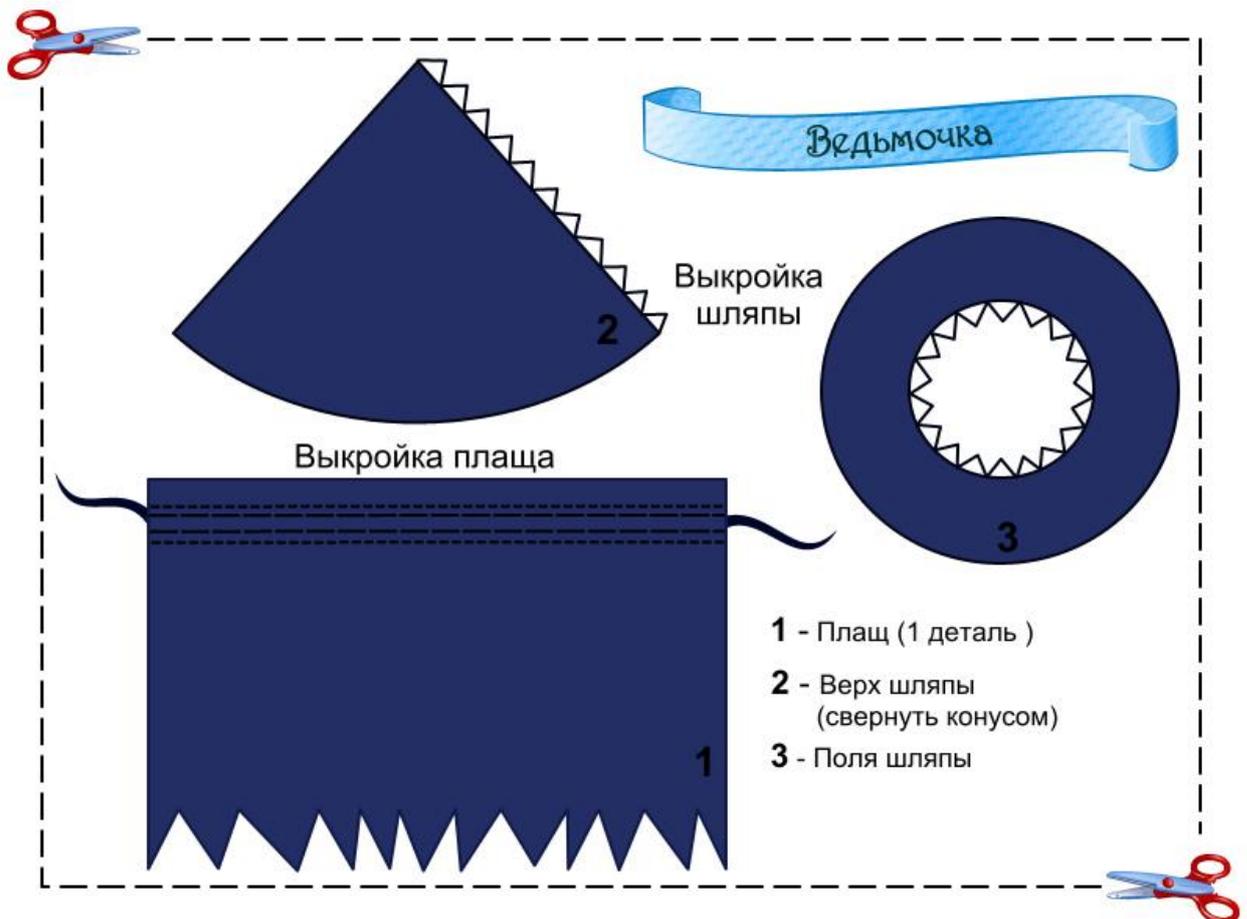

https://yandex.ru/images/search?text=%D0%BC%D0%B0%D0%BA%D0%B5%D1%82%20%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B4%D1%83%D0%BD%D0%B0&img_url=https%3A%2F%2Fminiset.net%2Ffiles%2Fset%2Fdsm-7439-0.jpg&pos=4&rpt=simage&lr=50

Оригами - схема «Элементы костюма»

<http://planetaorigami.ru/2016/07/volshebник-po-sHEME-satoshi-kamiya/>

Атрибуты знахаря и колдуна

(78 единиц)

СПГ: *громовая стрела, семигрыжный корень, натужный корень, раковый корень, падинная кость, секавка, фи́га, рука, перегарная слюна, великая соль, яйцо, спорынья, шепоток, аракул, варакуль, каракуль, ракуль (для гаданий), магниева книга, черномазия, шпилье.*

АКЧИМ: *белоцветка, желтоголовик, девятильник, витильник, грыжная трава, валерьяновка, урок, вялка, щепота, вода.*

СРКПО: *заложка, подложка, девка, медный колоколец, поветрище, поветрие, повитрище, урок, кила, черешлан, хлебушко, хороминка, соль.*

СЮП: *магния, сноровик, урок, хитка, даровка, гостинец, кила, зарок, ахалай-махалай, дурь, лошадиный жор, подсердечный хомутец, крапивник, резачка, кровь, руки, тяжелый глаз, зёхало, четверговая заря, кобылья голова, голбец, дужко, князёк, шулёпа, неходячая иголка, левашная нить, спица, утин, мамонтова костка, плакун-корень, четверёжная соль, усорока, наговорная вода, забытый хлеб, пчелиный хлеб, сон, нож, запук.*

Наименования обрядовых акций

(79 единиц)

- **Принятие родов:** бабить, бабиться (СПГ), бабить, бабиться (Акчим);
- **Предсказание:** наблажить, вещевать, навещевать, наречь (СПГ), вязать узел, вещать черешнал, черешланить (СРКПО);
- **Колдовство:** вораживать, есть, загадить, закрывать, играть, исколдовать, наколдовать, похитряться (СПГ), холдовать, холдунить (Акчим), знаться, на ветер делать, подделать, сделать, икотить, колдоваться, мухлачить (СРКПО), вражить, деловаться, кудесить, расколдовывать (СЮП);
- **Заговор болезней:** исправить, зачертить, лечить, наговорить, сделать (СПГ), шептать, чертить, наговаривать (Акчим), загрызать грыжу, зачерчивать, вставить белой березой (СРКПО), закрыть, ходить по зорям, зачерчиваться, застукивать, умывать (СЮП);
- **Порча:** наложить, намоховаться, одумать, подчерпнуть, притобарить, садить (СПГ), дуреть, напортить, насадить (Акчим.), делать, оборот делать, вязать килы, декаться, дековаться, изурочиться, изыкотиться, изыкотить (СРКПАО), исколдовать, гиганиться, деканиться, вставляя килу, дековаться, зевать (СЮП).
- **Приврот:** окружить, подковать, приделать (СПГ).

	Принимать роды	Предсказывать	Колдовать	Заговаривать болезни	Порча
СПГ	БАБИ ТЬ. Принимать роды. <i>Раньше-то никаких больниц не знали, были специальные женщины, которые ходили по деревням и бабили.</i> Лукиницы Чайк. БАБИ ТЬСЯ. 1. Принимать роды, то же, что бабить. <i>Девка-то внучка мне, я бабила</i>	НАБЛАЖИТ Б. Предсказать. <i>Туч-то не было, вот и наблажило ведро-то.</i> Б. Букур Чайк. ВЕЩЕВАТЬ ¹ . Безл. Предсказывать (о нечистой силе). <i>Слышим, а на вышке так и вецует: соседушко пришел, стучать, брэнчат начал.</i> Уролка Сол. НАРЕЧЬ. Предсказать. <i>Нарекли девке умереть над водой в день свадьбы, так оно и вышло.</i> <i>Пошла по воду, легла на колодец и умерла.</i>	ВОРАЖИВА ТЬ. Многокр. Ворожить. <i>Немко много раз мне вораживал: двое-то погинут, а один-от будет домой.</i> Толстик Сол. ЕСТЬ ³ . Перех. Заколдовывать. <i>О колдунах не слыхивала, не ел меня никто никогда, спаси бог.</i> Собольки Добр. ЗАКРЫВАТ Б. По суеврным представлениям, колдовством лишать зрения. <i>Тюня вот хот</i>	ЗАЧЕРТИТЬ . Заговорить болезнь. <i>Она быстрехонько ему грыжу-то зачертила.</i> Сарс Окт. ЛЕЧИТЬ. =Лечить бабушками. Лечить наговорами. <i>Были колдуны-те; бывало килу посадят, тожно бабушками лечили. Нашепчут, перед богом лампадка-та стоит. В лампадку наливали елей, как масло, ну, ламтостное масло. Тожно и мазали крыльщиком.</i> Попово-Останино Сол. НАГОВОРИ	ЗАГАДИТЬ . По суеврным представлениям, навести порчу, испортить. <i>Загадил меня колдун, слишком долго я хворала, руки да ноги отянулись.</i> Березовка Ус. НАЛОЖИТ Б. Надеть. <i>Холодно на улице-то, кофту наложи.</i> Гаревая Чайк. =Немочь наложить. 1. Заболеть по своему недосмотру. <i>Недавно промок весь да и немочь наложил, никуда теперь выйти</i>

<p>еще с ей. С каждам робенком она бабиться у меня. Я перед войной-то у их бабилася, дак парень родился. У Палаши я с обеими робятами бабилася - оне бабушкой и зовут. Толстик Сол. Никто с молодухой-то не бабился, сама родила. Если я одного родила неблагополучно, то с другим зовешь кого-нибудь бабиться. Осокино Сол. 2. Няничиться, ухаживать за ребенком; пестовать. С ней ведь маленькой бабка бабилася, а то умерла бы. Платошино Пермск. Я раньше много с детьми бабилася. Лукинцы Чайк.</p>	<p>Уролка Сол.</p>	<p>и на коней посмотрит - закроет их; они ниче не видят, никуда их не угонишь. Кунья Добр. ИСКОЛДОВ АТЬ. По суеверным представлениям, Этого мужика колдун не искодлует: он все запуки знат. В.Мошево Сол</p> <p>ПОХИТЯТЬСЯ. Колдовать. Колдуны над лошадыми похитряются: кони встанут и дальше не идут. Даниха Ильинск.</p>	<p>ТЪ. Наговорить (наладить) трое слова. Заговорить болезнь. Когда дети болеют, ле кто ле, счас-то ведь врачи лечат, а раньше звали бабушку. Она чертила, трое слова наговорит.. Пыскор Сол. Придет бывало Хабуня, наговорит на масло, трое слова наладит, а никакого толку не родится. Ощепково Сол.</p>	<p>не может. Касиб Сол. Ольга-та немочь наложила, на роботу теперь не ходит. 2. Причинить болезнь колдованием. Колдун может и немочь наложить. Печинки Черд. Дичь наложить. Довести до безумия. Дичь наложила на меня колдунья, не в уме я соелалась. Касиб Сол. Она видимо и подстроила Тасе-то номер, дичь на ее наложила. Харенки Сол.</p> <p>НАМОХОВ АТЬСЯ. Суеверное: напустить порчу, причинить кому-л. вред. Сделала видно че-то, намоховалась над нами, и на скота порчу напустила. Бондюг Черд.</p> <p>ОДУМАТЬ . Сглазить. Одумали мою-то корову. Сарс Окт.</p> <p>ПОДЧЕРПНУТЬ. Сглазить. Ребят-то, которых подчерпнули, всё к бабкам носили. Воскресенск Караг.</p> <p>ПРИТОБАРИТЬ. Навлечь наговором или взглядом болезнь. Мимо его (колдуна) пройдёшь, дак он и притобарит килу. Я вот носила – красная рожка была посажена. Тюлькино Сол.</p> <p>САДИТЬ. = С а д и т ь к и л у. Колдовством, наговором напустить порчу в виде опухоли, грыжи. Наши же, деревенские, килы садят. Я одну килу износил. Человек знаткой идёт и... хрп, посадят килу. В. Мошево Сол. К р а с о т у с а д и т ь. В свадебном обряде: прощаться с лентой из девичьей косы. Красоту садят на икону, положат иё и всё. У венца красоту на евангелие кладёт. Пегушино Сол. Красоту-то на Бога садят. Оськино Сол. Как красоту садить, невеста причитат подружкам, как у родителей выросла. Пянтег Черд. П о р ч у с а д и т ь. Колдовством, наговором напускать</p>
--	--------------------	--	---	--

					болезнь. Колдуны-те есть, дак порчу-то садыт. Говорят, что есть хитры люди, колдуны, оне чё-ка измываються над лошадыми-то. Очго-Жикина Черд.
АКЧИМ	Ба□БИТЬ, <i>справлять неправильное положение ребенка периода утробного развития.</i> Ба□БИТЬСЯ ¹ , <i>несов. Принимать роды.</i>		ХОЛДОВАТЬ, <i>несов. перех. и неперех. Производить колдовские действия, подвергать воздействию колдовства.</i> ХОЛДУНИ□ТЬ, <i>несов. неперех. = х о л д о в а т ь.</i> Холдунить стали.	ШЕПТАТЬ, <i>несов. перех. и неперех. 2. Колдуя, произносить шепотом заговор.</i> Вот нальют воду в посуду либо молоко и шопчут над ей; Шопчет, плюёт без слюны. Старуха лечит так. // Колдовать, <i>лечить заговорами.</i> Словнича людей личит, заговариват словами, шопчёт; Которые шоптать умеют, так шопчут. // < з а г о в а р и в а т ь ² — воздействовать на кого-, что-л. силой заговора с лечебной или иной целью. Слова есь какие-то от уроков. Воду шепчут — на голову льют, по лопотине текёт. ЧЕРТИ□ТЬ, <i>несов. 1. перех.</i> 4. <i>неперех. Заговаривая большое место, воду и т. п., производить над ними круго- или крестообразное движение рукой или каким-л. предметом.</i> Наговаривает, сама ножиком чертит (над водой), сама напьёт; Чертили руками. Рукой, телом своим личат. Рукой водят. // Лечит недуги заговорами. Это и есь лекарка. Чертит, коров лечит. // Заговаривать что-л., предохраняя от порчи. Цё-то она цёртила в яме. То ле чтоб картов не гнила, или мыши не ходили. НАГОВА□РИВАТЬ, <i>Произносить ритуальные выражения (о колдунах, знахарях).</i> А вылечивают старые бабушки. Наговаривают, лечат травами.	ДУРЕ□ТЬ, <i>неперех. 1. Совершать неразумные поступки под влиянием душевного потрясения.</i> Я сама-то дурела-дурела, всё плакала, а чё дуреть - не вернёшь; Видно, перепугалася - вот и стала дуреть. Порча на её села. НАПО□РТИТЬ, <i>сов. перех. По суеверным представлениям, навести на человека порчу.</i> НАСАДИ□ТЬ ¹ , <i>сов. перех. 3. По суеверным представлениям, напустить порчу на кого-л. Раньше были еретики, колдуны, они насадят килу, наговорят.</i>
РКПО		У з е л <i>вязать. Обрядов. Гадать, ворожить по узелку с хмелем. Корова потерялась, надо узел вязать. Завяжешь хмель, соль может маленько, хлебушко, и к топору, вешаешь</i>	Плёсо Гайн. <i>На ветер делать. Эвфем. Колдовать. ЗНАТЬСЯ. Эвфем. Уметь колдовать, общаться с нечистой силой. ПОДДЕЛАТЬ. Эвфем. Заколдовать. Печку</i>	ЗАГРЫЗАТЬ <i>. = Грыжу загрызатъ. Обрядов. Лечить грыжу с помощью магического обряда закусывания. Грыжу загрызали, подтягивали пуп зубами, клали</i>	ДЕЛАТЬ. <i>Эвфем. Причинять вред колдовством. О б о р о т д е л а т ь . Заколдовывать, оборачивать. Слыхала, что которые оборот делаи,</i>

		<p><i>топор. Узнаешь, кого поминать надо. Помянешь, и корова найдется.</i> Базуево Гайн</p> <p>ВЕШАТЬ.</p> <p>Обрядов. Гадать вешанием какого-л. предмета (топора, безмена); то же что черешлан вешать. <i>Чё если не так по дому, надо поминать родителей. Вешать надо сначала, узнаешь, как безмен качнется, на кого из родителей, того и поминай.</i> Щипицыно Гайн. =</p> <p>ЧЕРЕШЛАН (Черешланги) вешать. Знахарский обряд с гаданием.</p> <p>ЧЕРЕШЛАНИТЬ. Исполнять магический обряд гадания и поминок (обычно в случае пропажи скота, болезни); то же что вешать черешлан. <i>Корова не будет ись ничё, невесёлая корова, не ес, не пьёт, вот заболела, надо черешланить. Почерешланят, поминки тожно сделают.</i> Кривцы Кос.</p>	<p><i>первый раз затопили – в пече как вереск затрещал, это уж кто-то подделал.</i> Плёсо Гайн.</p> <p>СДЕЛАТЬ.</p> <p>Эвфем. Заколдовать. <i>Есть которы сделают, человек захварат-захварат, и в землю.</i> Тиуново Гайн.</p> <p>ИКОТИТЬ.</p> <p>Колдовать. <i>Знающие-то раньше были, а сейчас ничего не знают, кто где икотит.</i> Кладова Юрл.</p> <p>Икотники корову испортят, не дойна станет. Мухоморка Юрл.</p> <p>КОЛДОВАТЬ БСЯ. Колдовать. <i>Брат Венькин был колдун. Марали его шибко, ну что колдуется всё.</i> Монастырь Гайн.</p> <p>Колдовать.</p> <p>ПОДДЕЛАТЬ Б. Эвфем. Заколдовать. <i>Печку первый раз затопили – в пече как вереск затрещал, это уж кто-то подделал..</i></p> <p>СДЕЛАТЬ.</p> <p>Эвфем. Заколдовать. <i>Есть которы сделают, человек захварат-захварат, и в землю.</i> Тиуново Гайн.</p>	<p><i>потом на пуп монетки и заставляли носить. Бабушка загрызала грыжу у ребёнка, чего-то шептала.</i> Монастырь Гайн.</p> <p>ЗАЧЕРЧИВАТЬ.</p> <p>АТЬ. = ЗАЧЕРЧИВАТЬ болезнь. Обрядов. Излечивать болезнь знахарскими и магическими способами. <i>Кто леворукий, те больше-то зачерчивали болезни-те.</i> Юм Юрл.</p> <p>ВСТАВАТЬ. (Белой) березой вставать. Вставать на голову (о способе лечения). <i>Матка не на месте была, дак бабушка велела вставать белой березой, на голову, чтобы на место ее поставить.</i> Пож Юрл. <i>Беда ее порча-та донимала, дак она даже к косяку к дверям вставала березой. На голову встала, ноги кверху и все. Вот как кожилось бисей-то.</i> Пожва Юсв.</p>	<p><i>переворачивали невесту в медведицу.</i></p> <p>ВЯЗАТЬ. = К И Л Ы в я з а т ь . Суев. Напускать порчу в виде грыжи..</p> <p>ДЕКАТЬСЯ, ДЕКОВАТЬСЯ. 1. Насыпать на человека беды; колдовать. <i>Кодили по малину и заблудились. Это видно леший дековался.</i></p> <p>ИЗЛЕВАТЬСЯ. Издеваться. <i>Колдуны и над человеком излеваются и над скотиной.</i> Тимина Юрл.</p> <p>ИЗУРОЧИТЬСЯ. Заболеть от сглаза. <i>Изурочится если ребенок, сглазит кто, тогда святой водой надо его брызгать.</i> Усть-Зула Юрл.</p> <p>ИЗЫКОТИТЬ. Испортить, наколдовать. <i>Ты опять тут изыкотила, корова у меня домой не идет?</i> Елога Юрл.</p>
СЮП			<p>ВРАЖИТЬ.</p> <p>Колдовать. <i>На Рождество кто колдует, дак в голбец ползет да вражит там.</i> Ножовка Част.</p> <p>ДЕЛОВАТЬ СЯ. Колдовать.</p> <p>КУДЕСИТЬ.</p> <p>Колдовать. <i>Некоторые если испортить хотели, в подворотню кошку мёртвую бросить могли, дак тоже молодым жизни не будет. Всё женщины кудесили.</i> Мазуевка Киш.</p> <p>ЗАЧЕРТИТЬ СЯ. Обрядов. Обвести вокруг себя магический круг. <i>Гадать будешь, зачертишься, сделаешь как три круга. На росстане. Если не зачертишься, начинается хохот. Это чёрт хохочет – э-э-э-э! К нам ему надо как. И жениха услышишь, топот копыт.</i> Юговское Кунг.</p>	<p>ЗАКРЫТЬ.</p> <p>Закончить ремонт, обшивку дома. <i>Мы вот третий раз уж дом закрыли.</i> Черноярская Одина Киш.</p> <p>= Б о ч о н о к з а к р ы т ь .</p> <p>Замолчать. <i>Закрой свой бочонок, надоело слушать.</i> Суксун.</p> <p>К р о в ь з а к р ы т ь . Суев. Остановить колдовством кровь. <i>Один мужик говорил: чертей не знаю, но кровь любому могу закрыть, закрыл у одного мужика, и ноги у него почернели.</i> Бедряж Чернуш.</p> <p>Х о д и т ь п о з о р я м . Лечиться знахарством, заговорами. <i>Я всю жизнь по зорям ходила. Лечилась-то не у одной баушки.</i> Аралки Чайк.</p>	<p>ИСКОЛДОВАТЬ.</p> <p>Околдовать, навести порчу. <i>Дедушка посватался и год ждал, а другая женщина его исколдовала, он к ей пошел.</i> Лысва.</p> <p>ГИГАНИТЬ СЯ. Глумиться, издеваться, измываться. <i>Ребята ишо над кошкой-то гиганиться вздумали, грех животных-то обижать.</i> Платошино Перм. <i>Вот раньше бывало, над свадьбой всяко гиганилися колдуны — кони не шли даже.</i></p> <p>ДЕКАНИТЬ СЯ. Издеваться. <i>Дак это уж колдуны, если деканятся дак.</i> Лобаново Перм.</p> <p>ВСТАВЛЯТЬ.</p> <p>= К и л у в с т а в л я т ь . Суев. Садить, насаживать килу.</p> <p>ДЕКОВАТЬ СЯ. Издеваться, мучить. <i>Он мне и сказал, старик-от – у</i></p>

			<p>ЗАЧЕРЧИВ АТЬ. Лечить болезнь магическим способом. <i>Зачерчивали чирей, если выскочит. Так и лечили – безьянным водить пальцем или угольком.</i> Чёрный Яр Киш.</p> <p>ЗАСТУКИВ АТЬ. Обрядов. Стуком отгонять нечистую силу. <i>Я застукивала отца, чтоб не ходил, в окошко стукалась, перед сном – чтоб не казался.</i> Калинин Кунг.</p> <p>УМЫВАТЬ. Обрядов. Лечить наговорной водой. <i>Кто испугался, его умывают. Наговоришь на воду и умываешь.</i> Пальник Бер.</p> <p>РАСКОЛДА ВЫВАТЬ. Многокр. То же, что расколдовывать. <i>Раньше килы садили, но были люди, которые расколдавали. Чё-то там сделают, и килы нет.</i> Тюинск Окт.</p>	<p><i>тебя де, бабушка, порча, кто-то декуется над тобой.</i> Верх-Суксун Сукс. <i>Полуночна полуночница, утренница, полудённица, вечерница, не декуйся над рабом Божьим младенцем, а декуйся над огнём, над пламём.</i> Трушники Чернуш.</p> <p>ЗЕВАТЬ? Смотреть недобрым взглядом, вызывая слаз. У-у, у <i>Шуры шибко глаза-то урошливые, всё времё зеват на всех – урочит и людей, и скотину.</i> Трушники Чернуш.</p> <p>ЗЁХАТЬ. Смотреть нредобрым взглядом; сглаживать. <i>Чё ты зёхашь, чё ты зёхашь? Сглазишь ведь ребёнка-то.</i> Тауш Чернуш.</p> <p>ИЗГЛАЗИТ Б. Суев. Сглазить. <i>Озепали бабу-ту, изглазили, стала все хворать да хворать.</i> Чёрный Яр Киш..</p> <p>ИСПОРТИ ТЬ. Сглазить, нанести порчу. <i>Вот говорили, у ней укараулили месяшные, когда молодая была. И потом чё-то над ней надсмеялись, испортили её. Всю жизнь прожила, и так и не родила ребёнка.</i> Ломь Уинск.</p>
--	--	--	--	--

Наименования знахаря и колдуна

(82 единицы)

- **Принимающий роды:** *бабица, бабушка, баушка, повитуха;*
- **Лечащий (травами/словом):** *бабка, бабушка, баушка, бормотушка, ведун, ведьмарь, знатка, знатливый, истомница, лекарка, лекарька, лекарша, лекарь, лечебница, леченица, ритик, словесник, словница, травница, шепотунья, шептарь, лекарь, бабушка, колдовка, травница, словенич;*
- **Способный приворожить:** *волхитка, мухлушка;*
- **Обладающий недоступным для других знанием, умением, колдовством:** *ведун, гипнозист, говоруха, дошлый, знаткий, знахарь, холдун, холдунья, знаткий, ведунья, ведьмарь, знатный, страшнОй, чернознай, чертошай, грамотный, знаткой;*
- **Вредитель:** *вещица, волхидный, дикарь, еретик, знающий, еретник (портит людей), бескрестница, веретник, еретник, еретница, кил, киловяз, киловязка, ритик, сикша, сысой, харя(колдовская харя), чернец, чернобай, чернобайка, чертодьяволица, шишига, икотник, истошник, истошница, киловяз, котник, михня, оратник;*
- **Колдун-оборотень:** *вещица, оборот, вещица.*